

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

21-22

Печатный Орган Высшего Разума Мироздания

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

ИНДЕКС 50022

ДЕМОНОЧЕЛОВЕЧЕСТВО • Вселенское
Противостояние

Владислав Панфилов

"АЛЛЕРГИЯ"

Вековая битва

М.Тихогромов

**РЮРИК-
ВЕЛИКИЙ
КНЯЗЬ
РУССКИЙ**

ВНИМАНИЕ!
Вы можете приобрести
все наши издания оптом
и в розницу непосред-
ственно в филиале ре-
дакции. Цены вдвое ни-
же рыночных!

Имеются:

Тома из серии "При-
ключения, фантастика":
"Бойня-", "Западня", "Из-
мена", "Чудовище", "Сата-
нинское зелье", "Прокол".
Журналы "Приключения,
фантастика" 1991 - 1992
Газета "Голос Вселенной"
"Прорицание о Грядущем
Конце Света", "ПФ-изме-
рение и др.

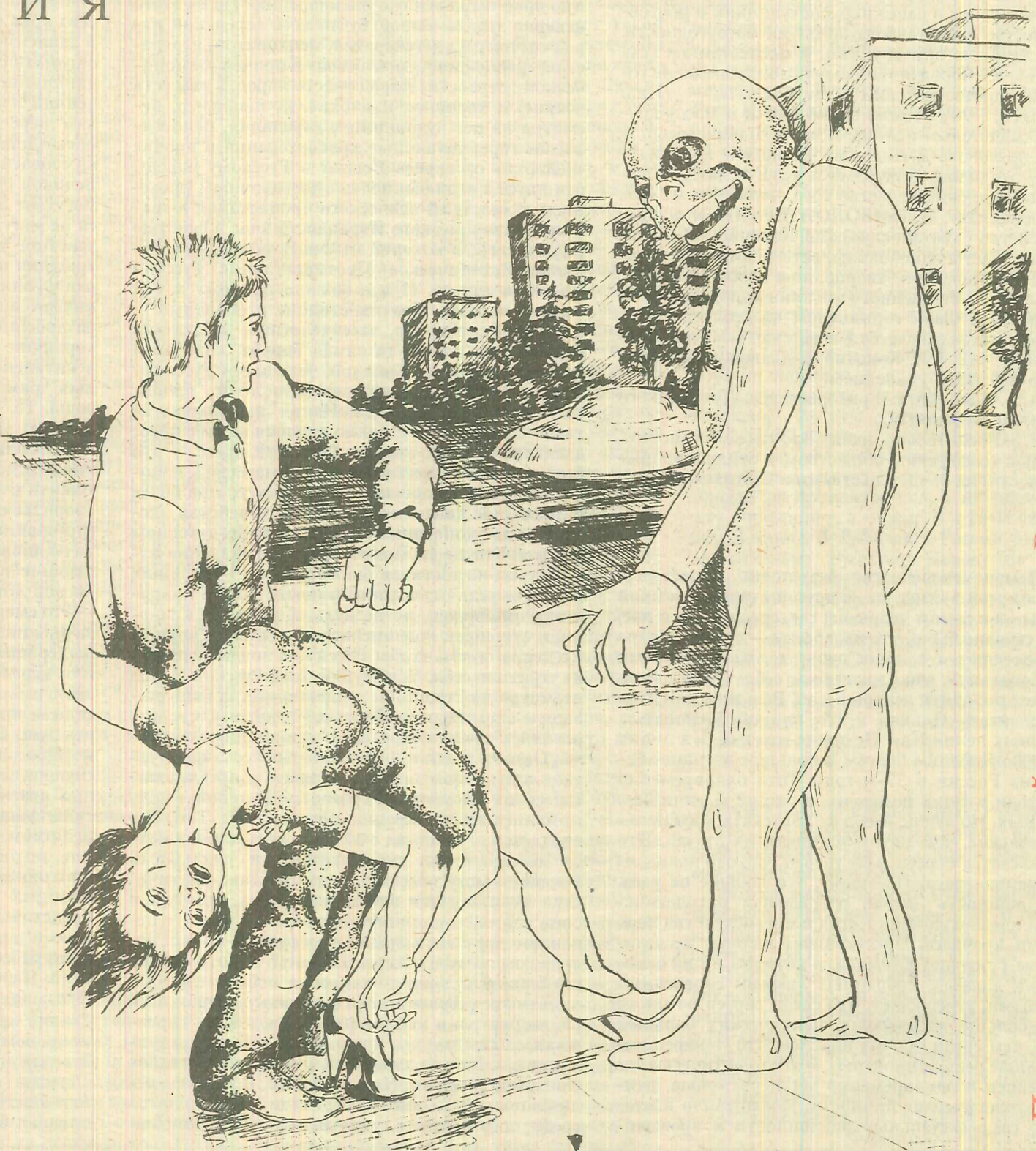
Адрес: Рязанский пр.,
82/5, 417 отд. связи -
вход с другой стороны.
Проезд: метро Выхино,
далее пешком или одну
остановку на авт.209.

РЕАЛИЗАТОРАМ!

ПОКУПАТЕЛЯМ!

ЛЮБИТЕЛЯМ

ФАНТАСТИКИ!

**ПОРАБОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ПРОГРАММА "ЗОМБИ" А.Майдуров**

Психотронная война против России

Демоночеловечество

Совершенно случайно прочитал Вашу газету (№ 6—7, 91). Почему Вы не используете сведения о трансцендентальных сферах, содержащиеся в изданной недавно впервые книге русского визионера Даниила Андреева «Роза мира»? Вам бы стало ясно, что те явления, которые Вы трактуете как вторжение ИНОПЛАНЕТАН, являются попыткой освоения поверхности Земли представителями вполне земного античеловечества, обитающего в пространстве с четырьмя измерениями на обратной стороне земной коры. Совершенно недвусмысленно сказано, почему и как они пытаются освоить поверхность нашей планеты и войти в контакт с людьми. Это демоночеловечество. Они превосходят нас по интеллекту и по уровню развития науки и техники, но почти не способны к любви. Их тела состоят из АГГИ-материи, созданной демоническими силами. Много из того, что мы наблюдаем сейчас в нашей жизни: поп- и рок- музыка, проповедь разврата, циничность и жестокость, — это результат их влияния... Впрочем прочтите сами и сделайте выводы. Я подозреваю, что и печатаемое Вами «ПРОРИЦАНИЕ» — это именно их внушение. Я говорю об ИГВАХ, которым помогает УРПАРП.

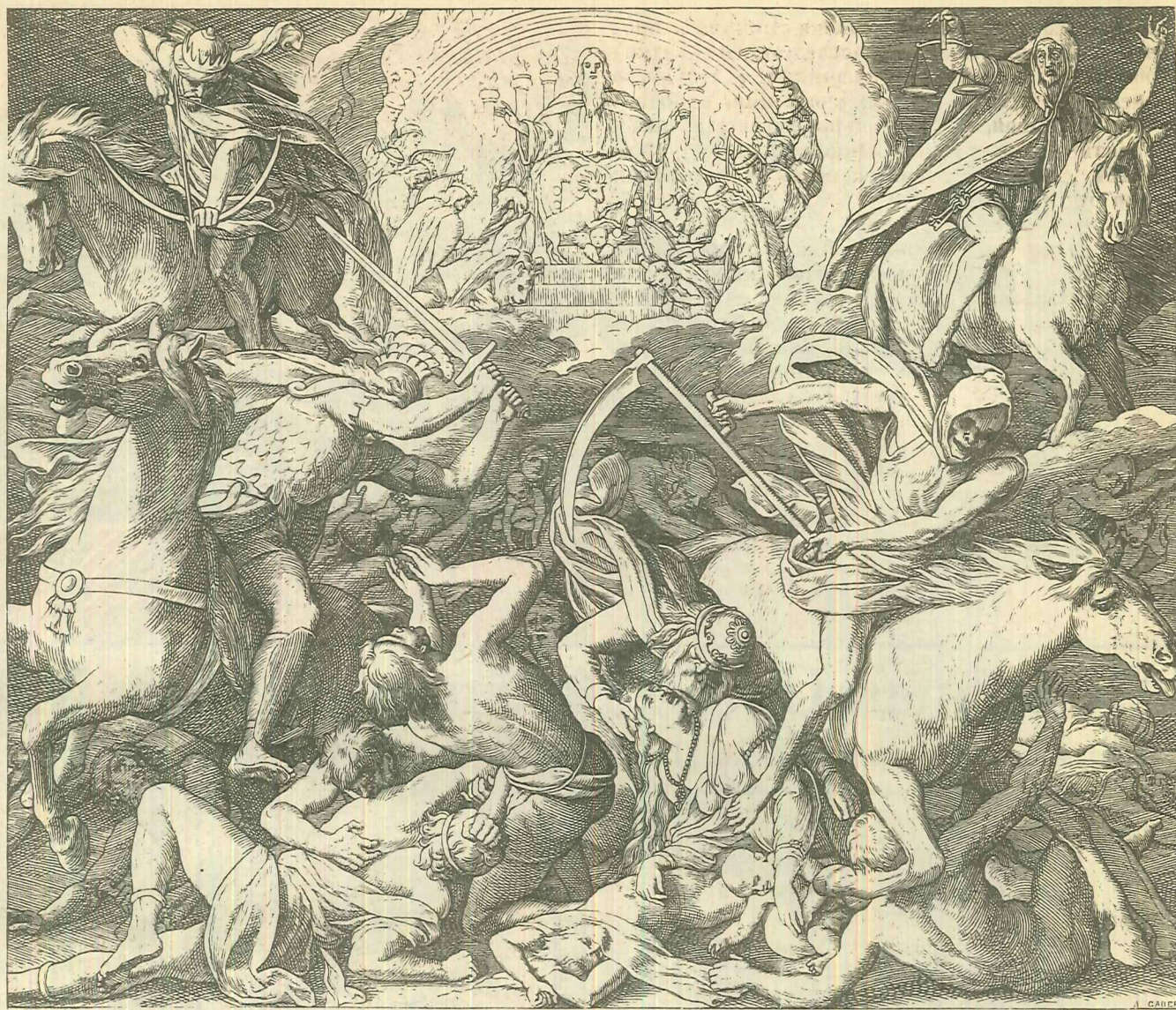
Теперь о статье Ю. Петухова «Отринем ложь». Такая статья в наше время — конечно же подвиг. Спасибо, Ю. Д.! Но я не удовлетворен его доводами против «богоизбранности» евреев... Он почему-то пускается в темные глубины истории. А почему бы не привести прямое свидетельство Христа (Ин., 8, 44 и далее)? Даже из знаменитой главы II Послания ап. Павла римлянам следует, что Израиль спасется только в том случае, если уверует в Христа и станет образцом в своем христианском поведении для других наций. Моисей предписывает им приносить своему богу КРОВАВЫЕ жертвы, которые они приносят и по сей день (петух Капорес). Они до сих пор утверждают, что успех в денежных спекуляциях и ростовщичестве свидетельствует об их богободности. Эту же идею они внушили и протестантам (см. статью Ю. Бородея «Почему православным не годится протестантский капитализм?» — «Наш совр.», 10, 90). Можно бы привести и массу других свидетельств эгоизма и гордыни евреев. А это, по логике Д. Андреева, по логике христианства, буддизма, индуизма и даже ислама — несомненное свидетельство того, что евреи не «богоизбранная», а ДЬВУЛОИЗБРАННАЯ нация, иудейство — сатанослужение. Конечно, в Библии не все тексты однозначны, есть там и свидетельства о едином Боге-творце, но в целом принятие Библии как священного писания христианскими религиями было «принятием на себя тяжелого груза», как выражается Блаватская («Наука и религия», № 2, 89). Конечно, и дьяволоизбранных надо спасать. С уважением.

А. А. Володин, с. Григорьевское, Луховицкого р-на, Московской обл.

P. S. Убедительно прошу Вас также установить связь с теософским обществом и отнюдь не пренебрегать их свидетельствами и достижениями.

* * *

Демоночеловечество безусловно существует. Но, на мой взгляд, не «с другой стороны земной коры», а в самом человечестве, среди нас и в нас, ибо сказано было, что имя бесам — легион. Демоны вселяются в наши души, и мы становимся бесноватыми, мы утрачиваем себя. Один демон может породить легион бесов. Возьмите хотя бы бесноватого Ильича с его кличкой бесноватых «верных ленинцев». Не знаю, кто как, а я лично считаю большим благом небольшое изгнание бесов из России в 37-м году. Хотя одновременно погибли и были посажены в лагеря тысячи безвинных. Но лучше бесов не допускать в души человеческие, чем потом изгонять их оттуда. Что же касается евреев, я не уверен, что это дьяволоизбранная раса. По-моему, это вообще не раса, это общность людей, одержимых патологической идеей избранничества и превосходства над всеми прочими. Представляет интерес исследование Григория Климова, в котором он на основании данных, собранных самими еврейскими учеными, утверждает, что среди евреев во много раз больше одержимых, психических больных лиц, чем среди прочих народов, что «профессиональные революционеры» — это практически одни евреи и одновременно дегенеративные, психопатологические личности, как правило имеющие гомосексуальные наклонности и врожден-

ную ярко выраженную шизофрению. Но из этого неверно делать вывод, будто весь еврейский народ состоит из дегенератов, психопатов, педерастов, «революционеров-бесов» и прочей «демонической» мерзости. Народ — есть народ, в нем есть всякие: и хорошие, и плохие. Я, например, несмотря на все чудовищные страдания, неспасительную горе, тотальные кровопускания и прочие «подарки» от евреев России и Русскому народу, отношусь к этой общности с достаточным уважением и желаю ей всяческого процветания в границах исторического Израиля. Сейчас я работаю над статьей, в которой пытаюсь осмыслить Великое Историческое Противостояние Русской Нации и евреев. И все больше прихожу к той мысли, что это Противостояние необходимо — это борьба, вековая, тысячелетняя, вселенская борьба двух начал, та самая борьба, которая и движет Историей. Конечно, без евреев Русскому Народу жилось бы значительно легче, проще, спокойнее... но Великая Нация выковывается тысячелетиями, постоянно ощущая на себе пресс давления со всех сторон. Внешний пресс — это бесконечные нашествия на Русь: мамаявы, наполеоновы, гитлеровские... А внутреннее, еще более чудовищное давление, это тихая еврейская экспансия на экономическом и культурно-духовном фронте. Кто знает, может, без этого давления изнутри мы не достигли бы величайших духовных высот — ведь от сытости и покоя можно прирастить лишь сала, но не Духа. Я прихожу к мнению, что евреи нам ниспосланы самим Творцом Вседержителем, чтобы Россия не впала в спячку, не утратила себя. Почему Россия и Русский Народ несмотря на страшные лишения всегда выигрывали в этом Противоборстве? А потому, что опираясь после очередного чудовищного погрома, Они не тратили огромного всплеска физической и духовной энергии на месть и преследование своих вековых врагов-соперников, а поднимались ввысь, крепили, росли Духом. Тем, кто считает, что начиная с 17-го года евреи являются абсолютными победителями и владыками России, я могу заметить — да, это так, фактическая, номинальная власть в их руках, культура и средства массовой информации в их руках, с недавнего времени и армия в их руках... но они несут и огромные потери. Почему? А потому, что сталкиваясь даже в качестве победителей-захватчиков с Величайшей в мире культурой, они растворяются в ней, они перестают быть евреями, и, хотим мы это признавать или нет, становятся в какой-то значительной своей части носителями Русского духа, русскими. В этом их величайшая трагедия! Победители растворяются среди побежденных, утрачивают себя. Понима-

ние этого жуткого процесса рождает в самих евреях ярко выраженное чувство неполноценности. В зависимости от обстоятельств, они то желают ощущать себя истинно Русскими людьми, то длинными евреями... и они разрываются, внутренний надлом толкает их к навязчивым страхам перед какими-то мнимыми «погромами», преследованиями, непониманием. Психика таких людей находится в болезненных тисках. От Великой Русской культуры они отказаться уже не могут, от Великого Русского Языка они отказаться не могут — они идут вперед, но старое, ветхозаветное их тянет назад. Это катастрофа! Это трагедия целого народа! Даже переселяясь в Израиль, они не перестают быть русскими — их там иньими никто и не считает. Страшное дело — раздвоение личности! Завоеватели-монголы, покораившие цивилизованный Китай, растворились в китайском этносе тихо, спокойно, без душевных драм и эксцессов. Иные времена, иные народы. То, что происходит в России (а значит, и во всем мире — ибо Россия это Обитель Духа всей Земли), не имеет аналогий в мировой истории. Представьте, захватить страну, народ, уничтожить свыше ста миллионов... и все равно раствориться, утратить себя. Эта проблема требует глубочайшего осмысления. Сионизм, антисемитизм, шовинизм — все это мелкие понятия, плавающие на поверхности мрачного и глубокого океана Жизни. История штука суровая. История — это смертельная схватка за место под солнцем, за выживание. Те народы и народцы, которые не выдерживают этой битвы, или совсем исчезают, или переходят в разряд третьестепенных, полувисимых и зависимых полностью. Соперничество великих же народов будет всегда — это диалектика. Верить в какой-то кисельный рай, про который нам сюсюкают ловкачи-политики, глупо и наивно. Вот взять хотя бы один маленький аспект. Ныне англосаксонский и латинский Запад живет в полнейшем симбиозе с еврейством. И тех и других устраивает это положение, потому что у тех и у других есть главный противник-соперник — Россия (арабский мир идет уже во втором ряду соперников). Но вот представьте себе ситуацию: объединенное еврейство и англо-латинский мир полностью подчиняют себе Россию, искореняют само понятие Русский Народ, ассимилируют остатки населения. Что дальше? История не терпит пустых мест. Без России арабский мир не соперник еврейству и «мировому сообществу» — год-два, и он будет поставлен на колени, удушен экономически и физически (как Ирак). Наступит Золотой Век? Эра Всеобщего Благоденствия? Нет, вот тогда, не ощущая более за спиной векового духовного

соперника, еврейство (оставляя Японию и прочую Азию для решающей последующей схватки) обернется к своим симбиозникам, и в первую очередь — Штатам. Исход «сражения» однозначен, учитывая, что уже ныне еврейское лобби практически является полновластным хозяином США. Англосаксонский, а затем и латинский мир будут подавлены и отброшены на низшую ступень в считанные годы... Спасти Человеческую цивилизацию может только Россия. Ей нужен лишь срок, чтобы «ветхозаветных мстителей и бойцов» обратить в наполненных Духом и лишенных раздвоения в сознании Русских людей. Процесс этот мирный, гуманный, естественный, процесс, к которому сами евреи тянутся, как тянутся бабочки и мотыльки на огонь. На мой взгляд, это единственное цивилизованное решение так называемого «еврейского вопроса». Еще более столетия назад император Александр III говорил, что проще всего было бы собрать всех евреев да и утопить в Черном море, но, добавлял он, это несбыточные мечты, а надо мыслить всегда реально. Вот и будем мыслить реально. Если Россия не спасет мир, то грянет Апокалипсис — жуткое беспощадное столкновение мирового еврейства и Азии. Как вы догадываетесь, никаких компромиссов в этой вселенской битве не будет, это будет бой на полное уничтожение (неважно в каких формах, но именно полное). Сложнейшие проблемы, непостижимо сложные. Невозможно все изложить на столь малой площади. Но надеюсь, если власти не запретят моего изыскательского труда, опубликовать его со временем полностью, выставить, как говорится, на суд общественности. А там уж... пусть судят!

Юрий Петухов, писатель

ДЕМОНОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Здравствуйте, уважаемый, Юрий Дмитриевич! Получила все, что заказывала в 1991 г. Вашу монографию «Дорогами Богов» и все 6 номеров «ПФ» за 1991 г. Я русская, крещенная, православная, родилась и живу в мусульманской стране, но я так же страдаю и болею за свою этническую, историческую Родину — Россию, так же переживаю за распад нашей Великой страны. Мне очень созвучны Ваши мысли и чувства, которые Вы изложили в своих интервью. Особенно, Ваш постулат, я цитирую: «Если сейчас произойдет реставрация капитализма — 99% капиталов и всего прочего окажутся в руках прежде всего западников, потом уже армян, азербайджанцев, греков, евреев... нынешние стартовые условия поставят русского человека в самое невыгодное положение...»

Я давно остро это ощущаю на себе, я всегда жила беднее своих сверстников армян и азербайджанцев, а сейчас тем более, и это, несмотря на то, что имею высшее образование, по профессии, я врач.

«Перестройка», единственное, что дала мне лично — это то, что я смогла принять 3 года назад в 41 год — таинство крещения и причащения, и то, что, конечно, я сейчас имею возможность читать много религиозной литературы, а в прошлом году, будучи, в Москве открыла Вас и все Ваши издания. Огромное Вам спасибо.

Я знаю также из Вашего интервью, что Вам некогда читать длинные письма, которые идут к Вам миллионными со всех сторон нашей страны, поэтому я заканчиваю на этом свое письмо, и присоединяю свой голос признательности, благодарности и пожелания здоровья к этому миллиону.

С уважением И. Ю. Халявина, г. Баку.

Уважаемая Ирена Юрьевна!

Не знаю, как там у Вас в Баку, но здесь, в Москве, полное господство «азербайджанской общины» и прочих выходцев из «суверенных» государств. Если раньше, еще лет пять-восемь назад, азербайджанцам, армянам и т. д., фактически принадлежали почти все магазины (то есть они были там директорами или на ведущих должностях,

творили, что хотели) то ныне нет такой отрасли и области, куда бы ни вложили тайно или явно свои фантастические капиталы наши друзья из «братского Закавказья». Записные демократы говорят, что неважно, дескать, кто ты по национальности, главное, чтоб человек был хороший. Я с ними согласен... Но согласитесь и вы, странно, когда в Азербайджане все принадлежит азербайджанцам... и в России все принадлежит азербайджанцам... Не дай Бог землю пустят в свободную продажу — тогда Русским останется лишь в крепостные идти или в воздухе на веточках и жердочках сидеть.. Вот такая у нас «империя», вот такие Русские «оккупанты» и «колонизаторы»! До того заколонизировались, что без штанов остались, все раздали «братским народам» (а что не дали, то те сами взяли). Уже демократы в прессе стали признаваться, что даже в союзастойные времена жизненный уровень национальных окраин был как минимум в пять раз выше, чем в России. А фактически, уж мы то с Вами знаем, не в пять, а в сто двадцать пять раз выше! Вот такая у нас «национальная политика». А скажешь словечко в защиту ограбленных, затравленных, доведенных до безумной нищеты и бесправия Русских, так сразу иудеодемократорами будешь зачислен в фашисты, шовинисты и в черти рогагы! Для кого сейчас идет приватизация? Для Русского, у которого вывернули все карманы? Нет! Земля, недвижимость, фабрики, заводы, концерны, озера, реки скоро будут в полной собственности азербайджанцев, армян, евреев, греков... Демократы-иуды говорят, что, дескать, во всем мире так заведено, что любой человек из любой страны может купить то, что ему надо, в том числе и землю, заводы... Но они не говорят, что в Германии никто не подвергал немцев тотальному геноциду, в Англии никто не превращал англичан в бесправную нищету... Везде и повсюду приоритет всегда был за коренной нацией, а уж остатки шли на продажу, да и то по определенным условиям, а не так, чтобы колониальному правительству хапнуть денюжат да и глаза прикрыть на творимое. Я за живой динамичный добрый российский капитализм, за самое разнообразное предпринимательство. Но когда я вижу, что на моей земле иноземное иго, я не могу молчать! Помните, как готовилось и проходило Мамаево нашествие? Ведь тогда против Руси

под знаменами Мамая собрались все языки и народы, там были отнюдь не одни татары и монголы, там были практически все народности, племена, которые окружали Русь. И шла эта разноплеменная орда, чтобы не дань с нас собирать, а чтобы осесть на наших землях и владеть ими и нами. Мы разбили эту поганую орду на Куликовом поле. Потом мы разбили еще много орд, в том числе и наполеоновскую, которая состояла не из одних французов, а из сотен племен и народов. И фашистско-европейскую объединенную орду мы разбили. А теперь мы проиграли Куликовскую битву нашего времени. И все племена и народцы, объединившись в свой поганый интернационал (старый, и новый) разбили нас, покорили, подмяли и властвуют над нами. Вот если понять эту реальность — чудовищную, жуткую реальность образца 1917—1992 годов — тогда можно понять и то, почему все живут хорошо, а Русским хоть беги в чужеземную сторону. Сколько продлится проклятое иго, я не знаю. Может, триста лет, а может, и к зиме оно падет. Я верю в Возрождение России. Могучему сильному Русскому Народу не будет страшны ни евреи, ни азербайджанцы, ни узбеки. Можно будет с ними состязаться по всем мирным фронтам. А пока что где тягаться кандалнику, прикованному к чугунной тачке, с покорителем-колонизатором. Всяк племя нам ныне и барин и хозяин. Нет на Руси пока ни Правды, ни Справедливости, а есть вой голодный, безысходность и стоны...

Юрий Петухов

УВАЖАЕМЫЙ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ!

Во 2—3 номере Вашей газеты за текущий год прочитала послание в Ваш адрес механизатора из г. Елани.

Вот уж воистину бред! Обзывает Жириновского придурком, а сам от него недалеко ушел — одного поля ягода. Что можно сказать? БОГ С НИМ! И БОГ ЕМУ СУДЬЯ! А когда придет время и его потрянет хорошенько, он ведь будет иметь дело с паникой, и естественно ни о Вас, ни о Вашей газете не вспомнит. Врагов у Вашей газеты много, но сторонников еще больше! Всего Вам самого доброго, Юрий Дмитриевич! Да хранит вас Бог!

С уважением к Вам и Вашей газете.

Федотова, 27 лет, г. Рязань

РЮРИК — ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РУССКИЙ

Перечитав все выпущенные номера ГВ (в местах, касающихся древней истории русского народа) и плюс Вашу книгу «Дорогами Богов», стремлюсь выразить солидарность с Вами по поводу великости и древности русского народа, который совершенно бесосновательно многие полуграмотные завоеватели считали разновидностью варваров. Как и Вы, уверен в том, что надо писать и доводить до умов соотечественников правдивую историю русских и других народов, соприкасающихся с ними, а не только раскрывать ту часть правды, которая выгодна торговко-партийной (извините, сейчас уже — демократической) мафии, сионистам, фашистам и другим явным и скрытым злопыхателям... Подлинную историю русских надо доносить в глубины народные, чтобы они и были гигантским хранилищем знаний, кладовой памяти о себе, а это поможет самому народу научиться уважать свое прошлое, настоящее и будущее, определить место русских в семье других великих народов и выжить в этот нелегкий для нас всех час.

Известно, что подлинное величие и сила нации определяется тем, как эта нация относится к другим народам: с дружелюбием и пониманием или с недоверием и злобой. В худшие периоды русской истории, когда швед или немец занесли норманнский меч над головой Ивана, полагаю никто из этих завоевателей не утруждал свой мыслительный аппарат морально-этическим вопросом — хорошо ли рубить своего брата-индоевропейца, который, между прочим, относился к ним миролюбиво, то есть с общечеловеческих позиций был культурнее и воспитаннее своих поработителей, желающих видеть в лице славянина только варвара. Они и рубили Ивана, сами упоминаясь еще большим варварам, если им разрешали это делать; а после, доведенные «до ручки» русские отвечали своим учителям-завоевателям той же монетой... Примечательно то, что от русских, как от более культурного народа, никогда не исходила агрессия, а если их и вовлекали в военные авантюры, то шли на них без особого рвения, хотя в бою были отважнее прочих. Это еще раз доказывает, что славянская нация была прародительницей европейской цивилизации, а не наоборот. Именно обитающие некогда во Фракии благородные сыны «северного ветра», так называемые бореалы (слово, происходящее согласно греческой мифологии от бога Борея, сына Астрея и Авроры), были предками русских, распространившихся затем на Запад и Север и образовавших, по мере своего движения на новые территории, известные ныне европейские народы. Совершенно ясно, что каждое территориальное перемещение индоевропейцев возглавлялось своими вождями, которые впоследствии, когда образовалось очередное новое государство или подобие государства Европы, причислялись к многочисленным божествам и почитались народами как боги. Каждый бог имел не одно, а множество названий, большинство из которых уже стерто из памяти и не дошло до наших дней. Однако сейчас появляется множество археологических доказательств реальности существования многих мифических богов и просто личностей. Теперь оказывается, что все они были вполне осязаемыми существами, с вполне конкретными стремлениями и даже чувствами... Вот здесь самое время и перейти к цели моего сообщения, которое не может быть воспринято равнодушно людьми, радующимися о пользе отечеству, а не о полноте собственного кошелька. Ведь известно, что раньше история писалась историками, стоящими на службе аппарата, принципиальность и честность которых была обратно пропорциональна количеству зарубежных командировок и объему вкусной похлебки из госкормушки. Если так, то чему уж тут удивляться, что многие разделы исторической науки либо развивались слабо, либо не развивались вовсе. Однако перейдем к сути вопроса...

Долгое время на страницах нашей исторической печати бытовал мифический и туманный образ Рюрика — первого великого князя на Руси. Ведь до сих пор толком об этом герое ничего путного не написано. Ученые застыли на тему о том, откуда пришел Рюрик; многие сводят его роль в истории до уровня проходимца-афериста, неизвестно как получившего престол. Лично я считаю это неуважением ко всем русским, а не только к памяти этой незаурядной личности,

сделавшей для Руси не меньше, чем Петр Великий из рода Романовых. В отношении же великого князя Рюрика ученые до сих пор спорят, спорят и спорят, не видя главного, что Рюрик не мог быть простым и безвестным князьком, которого в нем хотят видеть многие...

Должен сказать, что Вы в своем труде «Дорогами Богов» довольно удачно на стр. 232 описали приезд рюриковского рода, «вместе с матерью Рюрика Умилой — дочерью новгородского выборного князя-посадника Гостомысла», подчеркнув огромную важность для Руси данного факта и связав его с главным божеством руян. Остается не совсем ясным, грубо говоря, вопрос: «Кто и откуда Рюрик?»

Не получив нигде нужной информации, начинаю сам докапываться до истины и, перелистав около тысячи источников, все же нахожу нужные ответы. Вот они:

Рюрик (с 862 г. великий князь на Руси) — сын Галфдана, герцога Фрисландии, происходящего из рода Инглингов (не понимаю, почему этот факт упорно кое-кто скрывал) и Умилы — дочери русского короля, или новгородского вождя Гостомысла из рода легендарного Иафета. Между прочим, родство с Иафетом считалось большой честью для самых аристократических родов в Европе. Гостомысл правил не самостоятельно, поскольку был связан фамильными узами со шведской короной. Будучи в преклонных летах, утомленный властью Гостомысл, не надеясь на новгородских посадников, а может быть и не видя в них достойной смены себе, вызвал править на Русь своего внука — Рюрика и его братьев: Трувора и Синеуса (также от Умилы). Таким образом, формально совершился процесс передачи русской короны одному или нескольким членам королевского рода, имеющим на то право. Поскольку Гостомысл был великим правителем, то он всячески завуалировал подлинную суть передачи власти в прямую юрисдикцию шведской короны, с которой, как я уже сказал, был тесно связан. Сделано это было с целью подавить возможность национального восстания славянских племен, обитающих на территории, именуемой в далеком прошлом Великой Свитьод (т. е. Великой Швеции). Поэтому Рюрик и появился со своими родичами, как легендарный рыцарь тумана, взявшийся неизвестно откуда, как герой очередной сказки, которые так любит русский народ и которыми его и потчуют по сей день. Именно Рюрик и назвал область своего великого княжения Русью и заставил о ней говорить на Западе как о внезапно появившейся на Востоке славянской державе. Рюрик был честолюбив, часто притязал на другие территории, стремился расширить и укрепить свое славянское государство, но скажите, ради Бога, кто же из королей и великих людей не был честолюбив и не стремился сохранить и приумножить мощь своего государства? Среди незаурядных людей таких не было...

До призвания править славянами Рюрик получил по наследству от отца часть его земель и исправлял обязанности короля Западной Фрисландии будучи юношей, ибо родился он в 817 г. Рюрик вошел в историю как вождь фризских племен Русь (Фризы-Русь). Известно, что фризы — одна из ветвей германского народа, но относительно племени Русь, которое переселилось и стало жить среди фризских уже позднее, можно предположить, что это — часть западных славян, так называемых «русов», переселившихся из Фракии вместе с галлами (или кельтами) на территорию Франции и земли, прилегающие к ней, а затем постепенно расселившихся на морском побережье, у границ Дании и Германии. Судя по всему, фризы не проявляли враждебности по отношению к русам-переселенцам, поэтому со временем среди них появилось племя Русь, или Фризы-Русь, во главе которого был первоначально отец Рюрика — Галфдан. Именно поэтому в русских летописях, в описаниях правительства Рюрика на великое княжение, составленных много позднее, повествуется о варяжском князе Рюрике из племени Русь (здесь имелась в виду область, занимаемая племенем Фризы-Русь, вождем, или королем которых и был Рюрик с братьями).

Итак, Рюрик родился в 817 г., в юношестве стал королем в своем наследственном владении; в 826 г. в городе Майнце принял христианство вместе со своим старшим братом Герильдом («Клаком») и его семьей. Затем следует упорная борьба братьев с императором Людовиком Благочестивым, который первоначально лишает их владения, но в 837 г. ставит их в вассальную зависимость и возвращает Рюрику и Герильду их наследственные владения на правах лена. Запад-

ной Фрисландией с городом Дорестадам, отданной в лен, братья владели вплоть до 855 г. (с небольшими перерывами, связанными с войнами и потерями своих земель). Кроме этих наследственных земель Рюрик владеет еще землями в Северной Германии и Голландии, которые также даны ему в лен с 837 г. с целью обеспечения им защиты Франкских владений от многочисленных врагов. Роль Рюрика здесь сводилась к обороне Ягерского залива и Везера, что предполагало знание им мореходного искусства, а его брата Герильда — Приэльбских земель. Справедливости ради следует отметить, что фортуна не всегда была благосклонна к Рюрику, так, например, после ссоры в 840 г. с новым императором Лотаром I он вынужден бежать, будучи почетным изгнанником присоединяется к пиратам и, мстя за поруганную честь, захватывает и разоряет территории, прилежащие к Фрисландии. В 845 г. Рюрик строит честолюбивые планы совместно с великим морским конунгом Рагнаром Лодброком, их объединенные войска безуспешно вторгаются в город Гамбург и северную Францию. Пять лет спустя Рюрик с племянником Готфридом после упорных боев возвращает себе наследственные владения с городом Дорестадам, которые тут же получает в лен от императора, измученного постоянными набегами.

Несколько лет Рюрик спокойно правит во Фрисландии, но счастливая и спокойная жизнь длится недолго, в 852 г. шлет сигналы о помощи король Швеции Аунд, шведская корона в опасности. Все Инглинги во главе с Рюриком и Готфридом устремляются на подмогу к родственнику в город Бирку, и Аунд восстановлен на престоле. Это говорит о том, что Рюрик располагал одним из лучших, для тех времен, боевых отрядов викингов — хорошо обученных и вооруженных искателей приключений, скорее всего лиц разных национальностей (не только датчан, шведов, фризов, норвежцев, французов, но, возможно, и славян). В том же году Рюрик со своим войском на кораблях вторгся на прибрежные территории, занимаемые славянами, весью и чудью с целью сбора дани с этих народов, то есть повторил те походы, которые осуществляли отец и дядя Рюрика много лет назад (примечательно, что через десять лет Рюрик будет призван править над этой же территорией, которую назовут Русью). Полагаю, что выбор на Рюрика пал не случайно, и Гостомысл знал, кого выбрать в великие князья, а искать Рюрика среди малоизвестных новгородских князьков-посадников — наивное занятие. Однако вернемся к теме...

Император Карл Великий пристально наблюдает за ратными подвигами Рюрика и Готфрида и с 853 г. начинает им покровительствовать. Оба становятся доверенными людьми Карла Великого. В 855 и 857 годах Рюрик вступает в борьбу за датский престол. Здесь наибольший след в памяти датчан оставил второй набег Рюрика (857 г.), идейным вдохновителем которого являлся король Лотарингии Лотар II. Итогом похода стало то, что новый король Дании Эрик II (или Хорик II) не выдержал, дрогнул и отказал в пользу Рюрика часть своего королевства в Ютландии, земли между морем и рекой Эйдер (район города Хедебю). Затем мирные годы правления на вновь отвоеванных территориях перемежаются для Рюрика с годами беспрестанной борьбы с соперниками из-за земельных владений (борьба идет с переменным успехом, не принося существенного перевеса ни одной из сторон). Решив окончательно покончить с назойливыми врагами, а может быть, устав от беспрестанных битв за землю и власть, Рюрик принимает предложение своего деда Гостомысла и в 862 г. отбывает с двумя братьями (Трувором и Синеусом), матерью Умилой и некоторыми дальними родственниками (Рогволдом и Туром) в далекую и огромную страну славян. Их сопровождает отряд хорошо вооруженных и опаленных в боях воинов (судя по всему, состав их был многонационален).

В бытность свою великим князем на Руси Рюрик не сидит на месте, а периодически участвует в дальних походах, появляясь со своей дружиной, подкрепленной новгородцами, в разных частях Германии. Эти походы-набеги предпринимаются им в период с 862 по 873 гг. (наиболее примечателен из них поход на Рейн 862 г.). Не надо быть великим стратегом, чтобы определить намерения Рюрика в России, связанные скорее с созданием мощного плацдарма на Востоке с целью расправы, с помощью славян, над своими давними соперниками в Ютландии, Германии и Фрисландии. В 867 г. Рюрик с войском появляется в Нидерландах, пытаясь вернуть свои владения, однако против него поднимается народное вос-

стане фриз-кокингов, которых все же удалось урезонить с помощью подоспевших вовремя войск короля Дании. Все это свидетельствует о том, что Рюрик вел в то время очень сложную политическую игру, которая должна была закончиться созданием мощного государства славян, способного выстоять в самой жестокой борьбе с западными государствами на суше и на море. Уже в конце жизни (в 870 и 873 годах) Рюрик ведет дипломатические переговоры с королем Карлом Лысым (то есть у русских появляется первая дипломатическая миссия в Западных странах), которые закончились тогда безрезультатно, как говорится — «первый блин комом». Вскоре после этого началась война, закончившаяся возвратом Рюрику его западных владений и восстановлением в 873 г. вассальных отношений с Людовиком Немским, связанных с ленными владениями Рюрика. Между прочим, заметим здесь, что на Русь вместе с Рюриком отправились не все его братья. Многочисленные братья и племянники Рюрика, оставшиеся править в своих маленьких королевствах, унаследованных от Галфдана, возвысились именно в тот период, когда их могучий родственник Рюрик получил великое княжение на Руси.

После 873 года Рюрик уже не участвует в дальних походах, очевидно сказывается возраст. Все это время и до смерти, последовавшей в 879 году, он проводит на великом княжении в Новгороде, где и погребен. Два его брата Трувор и Синеус умерли раньше, в 864 г., оставив Рюрику свои уделы Изборск и Белоозеро. Спустя несколько лет после смерти Рюрика, в 882 г., наследственные земли Рюрика во Фрисландии были отданы императором Карлом Толстым Готфриду (племяннику великого князя). Однако сам факт смерти Рюрика во франкских летописях оставлен без внимания. Это еще раз доказывает, что императоры Запада не очень любили и скорее боялись Рюрика, видя в его персоне опасного конкурента, способного на многое.

Личная жизнь Рюрика, судя по всему, проходила в чрезвычайно суровых условиях. Началась она женитьбой на Ефанде (или Алфвинде) в 863 г., происходящей из рода Сэмингов из Лапландии (родственница короля Норвегии Гакона II). Семейная жизнь Рюрика постоянно прерывалась походами и войнами, но она все же была, хотя ее и трудно назвать семейной. История донесла до нас сведения о двух детях Рюрика: князе Игоре, родившемся в 864 г., и княжне неизвестного имени, у которой впоследствии родился сын Акун (или Гакон).

Рюрик был щедр в раздаче уделов своим родственникам. Своей супруге Ефанде он пожаловал город Ижеру. Дальние его родственники, происходящие из рода Инглингов, пожалованы: один — Роголод — княжением в Полоцке, другой — Тур — княжением в Турове. Хельги (или Олегу), брату Ефанды, Рюрик передал уже на смертном одре великое княжение и опекунство над своим малолетним сыном Игорем. Варяжские воины из его дружины также получали за свои подвиги щедрые дары великого князя. Однако и карал воинов за провинность тоже очень сурово...

Таков был Рюрик — вполне осязаемой фигурой, а не мифом и не рыцарем из сказки. Разумеется данных о нем мало (и в этом, я думаю, вина самих историков), но все же и этих скудных фактов достаточно, чтобы понять одно — речь идет о **ВЕЛИКОМ ЧЕЛОВЕКЕ**, усилиями которого создана не только династия Рюриковичей, но и положено начало самого **ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА!**

На этом разрешите закончить мое краткое повествование.

Краткое послесловие. Странная вещь — история открывается нам со временем. Чем дальше мы от рассматриваемых событий, тем лучше их видим («большое видится на расстоянии»). Я с интересом прочитал статью М. Тихогорова, во многом согласен с автором, кое-что хочу добавить. Не буду вдаваться в скрупулезный анализ, копаться в датах... Главное — понимание той эпохи. И как показывает жизнь, это самое сложное. Европа нынешняя и Европа VIII—IX века — две абсолютно несхожие геополитические структуры. И если мы будем, рассуждая о тех временах, смотреть на нынешнюю карту, мы ничего и никогда не поймем. Надо совершенно четко представить себе ту стародавнюю Балтику, заселенную славянами, ту еще не онемеченную славянскую «германию» и вообще — тот бескрайний

Славянский мир, точнее, мир Славяно-Русский, — и многое станет ясным. Историки-хроникеры тех и чуть более поздних времен вели свои летописи на латыни, смотрели на Славянский мир своими «немецкими» глазами и искажали все, что только могли исказить, переименовывали на «германо-латинский» лад славянские имена, названия городов и рек (Лаба — Эльба и т. д.), они во всем несли свое, латино-германское начало (чисто германское пришло позже). Вот поэтому нам необходимо делать поправку на это, и весьма существенную. Не могу в кратком послесловии изложить того, что заслуживает отдельной книги, отдельного исследования. Скажу лишь, что на Руси никогда не было в прямом смысле «пришлых» династий. Более того, все основные династии Европы — Династии Славяно-Русские, идущие от славянских кельто-русских и фракийско-русских династий, а также династий древнеросских малоазийских. Нравится это кому-то или нет, но именно протославяне-индоевропейцы основали Европейскую и индоевропейские цивилизации. Тот, кто всерьез займется историей, антропологией, лингвистикой, мифологией, этнографией, кто отбросит лживые иудейские и прогерманские «учебники истории», тот сам убедится, что и большая часть викинг-вождей — это славяно-россы, что среди античных героев и полубогов немало славян, ибо сама античная мифология является лишь ветвью древнейшей славянской мифологии. И Рюрик славянин не только по матери Умиле, но и по отцу, деду, прадедам... Самое страшное, что на историю в нашем лицемерном мире сильно влияет политика. До тех пор пока славянский мир пребывает в самом удручающем состоянии, пока мы фактически поработаны «мировым сообществом», правды ни в прессе, ни на страницах «исторических» трудов не будет — пребывающим в роскоши и сытости германским и латинским племенам не с руки признавать, что они лишь боковые побеги, поздние веточки на Великом Европейском Этнодреве. Но придет времена, когда Великая Россия займет надлежащее место и в Европе, и в мире. Вот тогда всплывет историческая Правда, тогда соседи наши перестанут нас чураться и признают то, что нельзя не признать, — факты Истории. Но нам не следует ждать их признания. Нам надо уже ныне понимать — кто мы такие на этой Земле.

Юрий Петухов

«ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ»

1993

— **БОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРОВЕНИЯ.** Цикл откровений, ниспосланных Свыше Божьим избранникам в наши дни. Последние предупреждения Высшего Разума Вселенной.

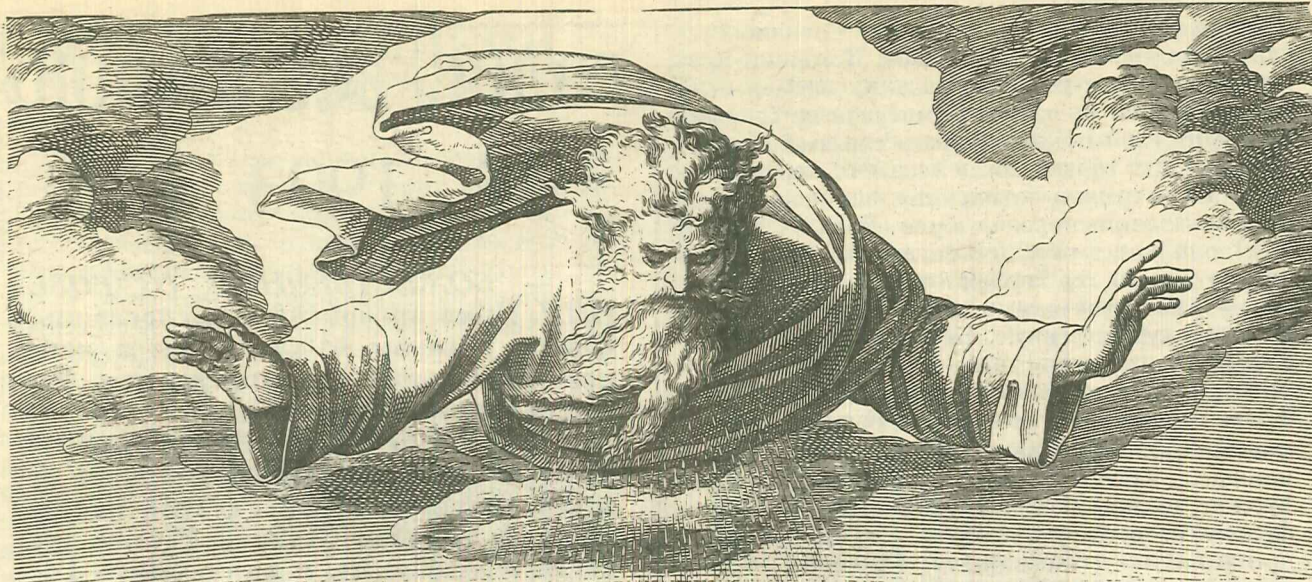
— **СПАСЕНИЕ В ПРАВОСЛАВИИ!** Темные силы дьяволократического режима, установленного Сатаной на территории бывшей Великой России, пытаются разобщить и уничтожить Русскую Православную Церковь — последний оплот Духа Божьего на Земле. Объединение в Русском Православии — Спасение! Другого Пути Господь Бог нам не дал! Объединение Православного люда России — Возрождение Святой Руси.

— **ЧУДОВИЩА. МОНСТРЫ. РЕЛИКТОВЫЕ ДРАКОНОЯЩЕРЫ.** Описание случаев нападения на людей чудовищных зверомонстров, прячущихся в морских глубинах, джунглях, дебрях тайги, горах. Монстры прошлых эпох. Инферномонстры. Монстры-пришельцы. Экспериментальные чудовища, выращенные генетиками.

— **ЗВЕРОЛЮДИ. БИОКАДАВРЫ. РАЗУМНЫЕ ГИБРИДЫ. ГИПЕРЗОМБИ.** Хроника создания в секретных лабораториях человекообразных нового поколения. Искусственные люди среди нас. Защита от разумных сверхомозондов.

В 1993 г. также на страницах «Голоса Вселенной» будут опубликованы повести, рассказы, написанные на документальном материале и повествующие о жутких, сверхреальных случаях из нашей жизни, о колдовстве, демонизме, внедрении потустороннего мира в наш земной мир.

Владислав Панфилов

АЛЛЕРГИЯ

*И выслал его Господь из сада
Едемского
Ветхий Завет. Бытие, гл. 3.*

Не было ни ядерной войны, ни восстания роботов, ни нашествия инопланетян...
Ничего этого не было.
Была только аллергия...
Аллергия на человека.

Жаркая и вязкая пустыня. Дышали не воздухом — дышали огнем.

А Он здесь жил.

Ядовитые змеи и скорпионы в немыслимых количествах кишели под ногами.

И это Его не смущало.

Чем Он мог питаться в огненном кошмаре пещер?

Но Он был здоров, и бодр, и полон сил.

Бедуины видели Его бегающим с громкими, счастливыми криками по скользким барханам. Фантастические домыслы о Нем будоражили все население планеты.

А потом любопытные, как собаки-ищейки, археологи наткнулись на Него самого.

Их небритые лица были приветливы.

А Он покрылся лиловыми пятнами, начал надрывно чихать, а затем забился в бессознательном припадке меж жгучих струек песка.

Они вызвали вертолет, и тот доставил Его в самый центр человеческого столпотворения — в столицу!

Сотни корреспондентов, десятки профессоров и ассистентов, Важные Лица, и знакомые Важных Лиц, и знакомые знакомых, и уборщицы с детьми — все протекало мимо Него густым потоком, словно на похоронах умершей знаменитости.

Он очнулся...

Отворил глубокие, как ракетные шахты, глаза и, увидев перед собой сердобольное лицо медсестры, нервно вскрикнул, распрямил сухие желтые пальцы с острыми синюющими когтями и воткнул их в туманную шею сиделки. Затем содрогнулся всем телом и умер.

На другой день Те, Кто находились около несчастного пустытника, почувствовали себя дурно...

Особенно при взгляде на другую человеческую Особь.

Так началась Эпидемия.

Самое противное — это крысы.

Скользкие и хвостатые как сперматозоиды — они повсюду.

Но даже они вскоре пресытились и безразлично обтекали полусжиженные, разлагающиеся трупы людей.

И лишь Земля, некогда такая покорная, смиренная кормилица, исковерканная подземными и подводными «шутками» своих детей, затянутая тугой пленкой асфальта, жадно всасывала в себя остатки Человечества.

Земля моя!

Мать моя!

Зачем ты оставила меня одного на своем бескрайнем больном теле наблюдать Агонию братьев и сестер моих?

Я не виню Человека из пустыни.
Он здесь ни при чем. Не Он, так другой...
Человечество было предрасположено к этой
Болезни...

Любить мы разучились...

А ненавидеть стали лучше и больше...

И достаточно было Одному Больному чихнуть, чтобы заразились все Люди на Планете.

Воздух густой и жирный.

Его можно пощупать рукой.

И пальцы становятся склизкими и противными, словно вляпался во что-то мерзкое...

В этом жидком, разлагающемся дыхании Земли то тут, то там вспыхивают Видения Прошлого...

Женщина, родив ребенка, ненавидит его и душист собственными руками.

Аллергия...

Брат идет на брата, отец на сына.

Аллергия.

Толпы озверевших, потных Детей впииваются в глотки друг друга.

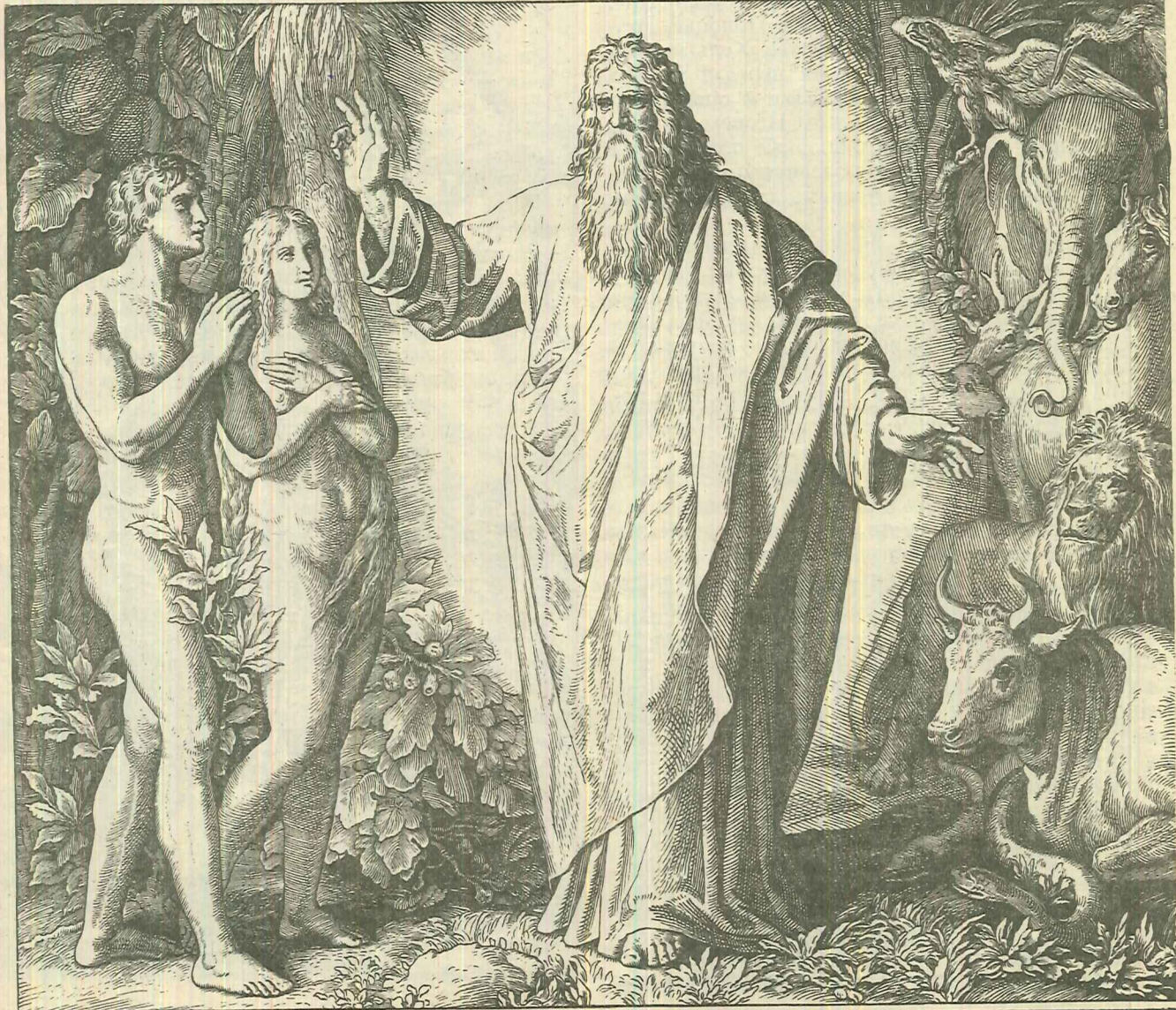
Аллергия!

От одного взгляда на соседа наливаются кровью глаза. На теле выступают пятна и растет Желание Убить Его, чтобы облегчить Свои Страдания!

Ал-лер-гия!

Мужчины шарахаются от женщин, женщины от мужчин.

Желторотые юнцы не исходят стихами и поллюциями. Их рвет гнилой кровью от одного вида юбчатых существ.

Аллерги-и-и-ия...
Любовь и Сострадание растоптаны бешеными аллергиками...

...Я иду сквозь густой воздух, сквозь мир безумных Призраков.

Все Человечество стало Призраком.

Я вынес Его из смрада и дыма...

Он лежал на обглоданных Временем развалинах и плакал.

При виде меня он не покрылся пятнами, глаза Его не налились кровью.

Он не протянул свои слабые ручонки к моему горлу, а сжался в белый дрожащий комочек и не сводил с меня тревожных глаз...

А когда я осторожно погладил Его давно не стриженную голову, Он пружиной распрямился, обхватил мою шею и доверчивым детским поцелуем обжег мое лицо...

Я вынес Его из дыма и смрада.

Крохотные пальчики перебирают воздух...
Сквозь липкую грязь светится белая нежная кожа...

И Глаза...

Я никогда не видел таких Глаз...

Она возникла под Черным Мертвым Деревом...

Мираж?

Обман зрения?

Призрак Прошедших дней?

Смерть в Облике Ангела?

Я закрыл своим телом Мальчишку, готовясь к беспощадному поединку...

Но когда Она задрожала пальчиками и прошептала Вечное Детское: «Мням-ням!», я понял, Это Судьба Человеческая стоит передо мной и смотрит голодными лучистыми глазенками на кусок черствого хлеба в моих руках...

Он вырастет сильным и смелым.

Она будет похожа на цветок.

И Он будет беречь Ее.

А когда Они познают друг друга, я не буду гнать Их от себя на холодную дикую землю.

И я не стану проклинать Их и тем умножать скорбь Их...

И не назову Его Адамом, а Ее Евой, ибо после Адама и Евы был Каин.

Я скажу им: «Живите возле меня. И дайте мне Детей Ваших, чтобы я воспитал Их Любовью.

И да будете Вы и Потомки Ваши счастливые нас!»

Хреноредьев из своего угла тоже понемногу присматривался. Его уже не так трясло.

И все-таки было просто жутко!

Паку казалось, что он сейчас упадет в эту синь, что он провалится в безоблачную и бесконечную пропасть неба. И он что было мочи держался за каменный пол, пытаясь нащупать в нем шероховатости и выемки, чтоб зацепиться, чтоб хоть как-то удержаться.

— Смотрите, смотрите!

Отшельник занимался своим делом. Он присосался к новой банке, тянул понемножечку, смакуя. Не отвлекая от диковинного зрелища гостей незваных.

— Вот те и едрена-матрена! — подал голос из угла Хреноредьев. Голосок был дрожащим и слабеньким. Но инвалид бодрился: — Это прям как в песне, едрена, и-ех, загудели-зазвенели провода, мы такого, едрит мене, дурака старого, не видали никогда-а!

Больно было смотреть в эту чистоту и ясность, в эту синь и прозрачность. Но Пак рахрабрился — и смотрел, смотрел, да еще как! Вытаращив все свои четыре глаза, не отрываясь, боясь упустить хоть что-то! И боязно было, и мороз по хребту волной продирался, и кишки сводило, но он смотрел и смотрел.

Под фантастическим небом стояли дома — трехэтажные, двух-, одноэтажные, больших не было. Но это были дома! Это были не лачуги и хибары, не бараки и корпуса... это были дома! Красивые, будто выписанные талантливым художником или вырезанные мастерским резцом. Дома утопали в чем-то пышном, мягком, зеленом. Паку пришлось пристально вглядываться, прежде чем он понял — это же деревья! Черт возьми, деревья, кусты! Но он никогда не видал таких деревьев и кустов, он никогда не видал такой травы! Те жалкие коряги, колючки, голые ветки и стволы, что торчали из грунта в их поселке и на окраине, не шли ни в какое сравнение с этой пышной зеленью, с этим безумством рвущейся к солнцу листвы.

— Ты нам морочишь голову бредовыми картинками, мудрец! — сказал он карлику. — Ты нам делаешь больно! Зачем?!

— Смотрите! Смотрите! — только и ответил тот.

Пак подполз ближе, метров на семь или восемь. Он увидел несколько фигурок — длинноногих, стройных.

— Туристы?!

— Да, Пак, это именно туристы, ты не ошибся! Только теперь не они туристы, а вы сами! Хочешь туда?

— Нет! Ни за что!!! — завопил Пак.

— А я хочу-у, — промычал неожиданно Буба.

— И меня не забудьте, едрены торопыги! — закричал из угла опамятававшийся Хреноредьев. Он все боялся, что упустит чего-нибудь или что ему не достанется чего.

— А ты не бойся, Пак, подойди ближе, тебя никто не тронет, поверь мне.

— Нет!

Пак закрыл глаза руками.

— А я хочу-у!!!

Буба вдруг подскочил и побежал. В два прыжка он преодолел немалое расстояние, ткнулся было... но отлетел, упал. Стена, видно, осталась на своем месте.

— Не спеши, Чокнутый! — предупредил Отшельник.

Пак убрал руку. Его как магнитом тянуло в пугающую пропасть.

— А это кто? — спросил он.

— А этс дети, они бегают по лугу и играют, — ответил Отшельник. — И играют они не так, как вы, в них нет той жестокости и нетерпимости. Ну, смотри же! Ты все еще ненавидишь этих существ?

Пак видел, что и взрослые и дети вполне миролюбивы, что они улыбаются и смеются, что они радуются жизни и любят друг друга. Но он знал и о другом.

— Да, я ненавижу их! — сказал он твердо. — Я их всех ненавижу!

— Не торопись с выводами, Пак! Подойди ближе к краю!

Пак подошел вплотную, протянул клешню. И почувствовал, что никакой стены нет.

Никогда в жизни Чудовище не спало так хорошо. Сон был легкий и невыразимо сладостен. Ему снилось, что жива еще мамаша, что не сварился возле прорвавшейся трубы отец, большой и сильный мужчина, — наверное, и страшный своим обликом для кого-то, но только не для него, Бига. Ему снилось, что он лежит в крохотной деревянной люльке — маленький, слабенький, беззащитный, но всеми любимый, что мать его нежно укрывает чем-то и напевает вполголоса старинную колыбельную, каких он потом не слышал ни разу. Ему снилось, что оно вовсе не чудовище, что оно ребенок — он, беззаботный, что-то лопочущий по-своему младенец, безмятежно улыбающийся и матери, и отцу, и потолку в хижине, и все заходящим, и вообще всем на этом свете... И так было приятно лежать в мягкой постельке, под одеяльцем, так приятно было покачиваться вместе с люлькой, что и просыпаться не хотелось!

Так можно было лежать вечно! Лежать и радоваться, забыв про все тяготы и невзгоды, про этот грязный и поганный мир. Зачем вспоминать о нем?! Ведь во сне все так пре-

» БОЙНЯ

красно! И Чудовище погружалось все глубже и глубже в заволакивающую истому, его опутывала паутина дремы, вязкая и сладостная трясина засасывала, не давала вырваться, выбиться на поверхность. Да Чудовище и не стремилось никуда вырваться или выбиваться, ему и так неплохо было! На остальное все наплевать! Когда еще удастся так хорошо поспать, посмотреть-таки чудные, завораживающие сновидения?!

И все-таки в какой-то момент что-то его насторожило — слишком уж приторным, сиропным показался сон. Не могло быть такого, ну никак не могло! Ну и что?! нашептывало подсознание, ну и что?! мало ли чего не бывает на свете! спи, и радуйся себе! сейчас ты поплывешь по большой широкой реке, поплывешь по ней, не касаясь прохладных струй, и тебя унесет течение, и тебе будет так хорошо, как никогда не бывало! наплюй на все остальное! спи! смотри эти дивные сны! поддайся этим чудесным грезам! не надо просыпаться! там дрянь! там мерзость! там проклятая повседневная жизнь, в которой все тебя ненавидят и все тебя гонят! там за тобой охотятся! там тебя преследуют! а здесь ты желанный гость! река вынесет тебя в огромный и теплый океан! будет светить солнце, будут плескаться волны! и ты будешь вечно по ним плыть! а там... там тебя убьют! ты не уберешься, нет! они настигнут тебя! и смерть будет мучительной, страшной! нет, тебе не нужно всего этого! зачем?! ты уже обрел все, что искал! ты плывешь... смотри, как здесь хорошо! ничего похожего ты не найдешь нигде в мире! здесь твое место! это твой путь! твоя колыбель — твой корабль, твой дом, ты сам! а будет еще лучше! ты растворишься в этом океане! весь, без остатка! ты сам станешь океаном — бескрайним и бездонным, бессмертным, вечным...

Нет! Чудовище уцепилось за краешек ускользящего сознания. Нет! Мне еще рано в океан! Я не хочу плескаться и плыть! Я не желаю быть водой! И вовсе не собираюсь жить вечно! Мне не нужно бессмертие! Я сам прерву свою жизнь, когда расколочу все эти мерзкие стекляшки! Я сам перережу себе глотку! Но не теперь! Теперь растворяться, уходить, становиться водой еще рано! Наверх! На поверхность! Вон из люльки! Вон из болота! Только туда, вверх!

С невероятным напряжением всех нервных и психических сил, обливаясь потом от этого напряжения, с рвущимся из груди сердцем оно проснулось. Приоткрыло один глаз.

Лежалось хорошо, лучше и мягче, чем в люльке. Пол был самой настоящей периной! Да и сверху прикрывало что-то

ПСИХОТРОННАЯ ПРОГРАММА ЦРУ

«ЗОМБИ»

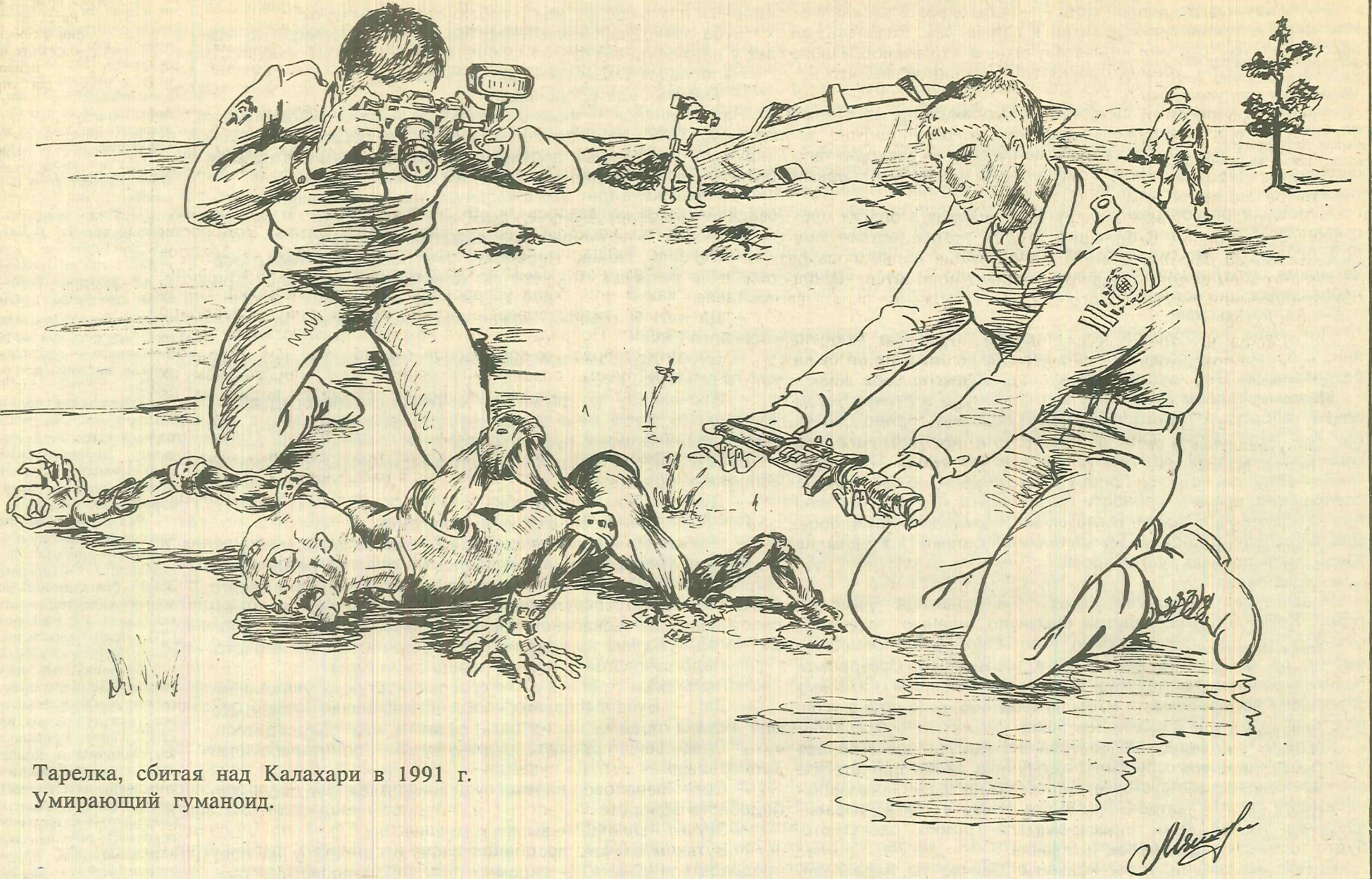
ПОРАБОЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЦРУ ведет психотронную войну
против русского народа

А.Майдуров

Психотроника — это экстрасенсорное (телепатическое) воздействие биополем на мозг человека. В настоящее время — с использованием технических средств, т. н. психотронных станций, работающих на лептонных генераторах, или, как это привычно называть, на генераторах биополя.

О том же, что значит

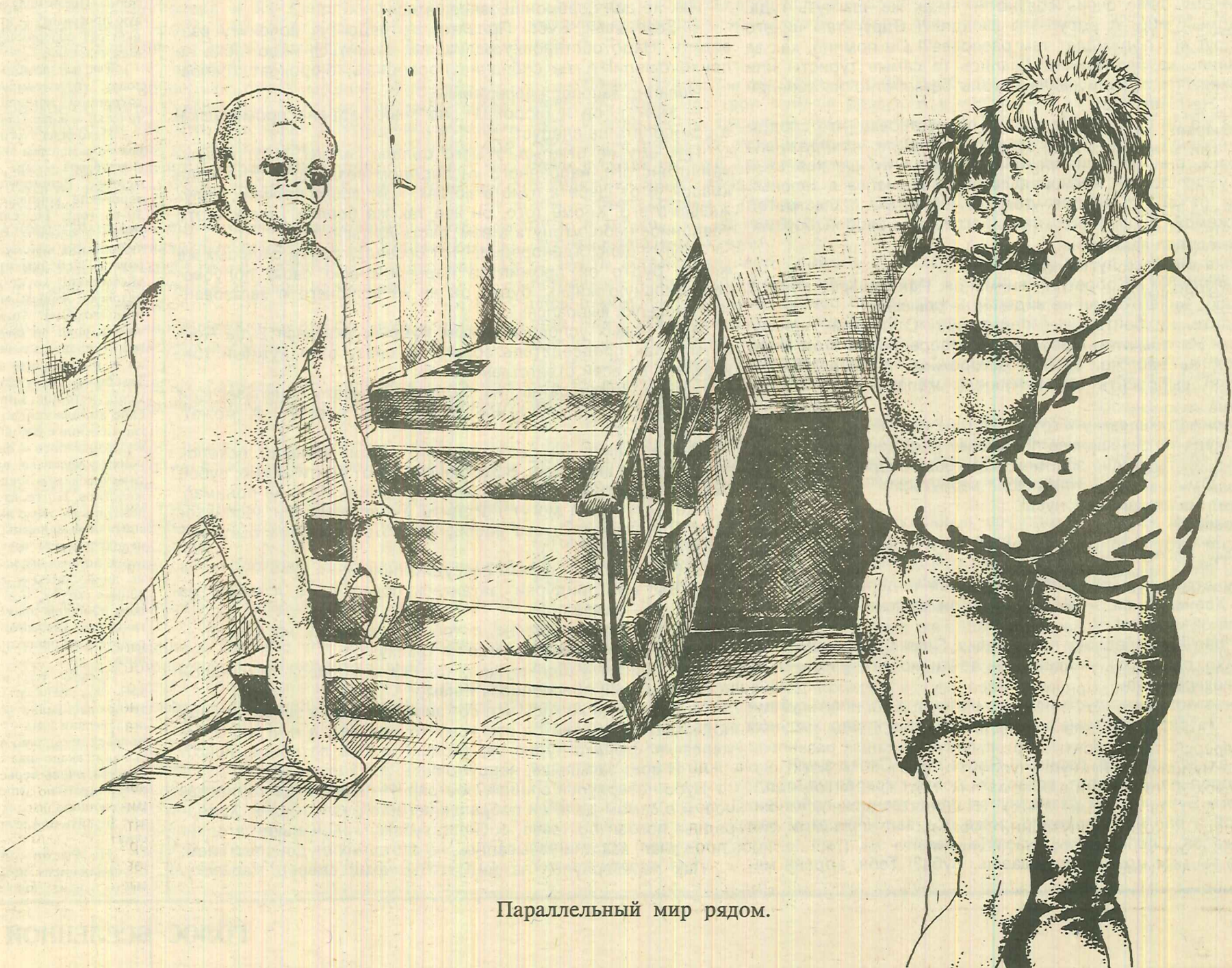

Тарелка, сбитая над Калахари в 1991 г.
Умирающий гуманоид.

Мель

МЕТАГАЛАКТИКА

ИЗОГАЛАКТИКА

Параллельный мир рядом.

серые глаза — немигающие, застывшие — и острый трубчатый клюв. Он даже высовывался немного наружу.

— Ну так что же, милый друг, вы испытываете раскаяние? Или нет?! — голос проскрежетал в самые уши. Казалось, он исходил не изо рта или клюва паучихи, а из бочкообразного брюха. — Или ты, убийца проклятый, не понимаешь, что на- творил?!

— Это ты убийца! — выкрикнуло Чудовище прямо в рожу паучихе. — Ты и твой муженек-кровосос, ясно?!

— Ха-ха, а мы не слишком-то вежливые! — заскрежетало сильнее. — Мы, наверное, грубияны. А ну, получи первый подарок!

Чудовище резко трянуло, чуть не вывернув его из собственной шкуры. Одновременно второй коготь впился ему под ребра. Но не тут-то было! Ухватившись за него сразу четырьмя щупальцами, Чудовище выдернуло из себя черное поблескивающее острие.

— Ах, вот мы как!

Ного-лапа подбросила его. И снова Чудовище рухнуло вниз с большой высоты. При его весе такие падения не были безопасными. Оно чудом извернулось, сберегло себе жизнь.

Мощным ударом ного-лапы его швырнуло в стену. Потом опять подбросило. Швырнуло в другую стену, прямо сквозь паутину водорослей. Они-то и смягчили немного удар. Но гигантская клешня мгновенно перерезала нити. Чудовище вновь оказалось на полу. Голова у него гудела, не соображала совершенно, все внутренности были отбиты и сильно болели при каждом новом ударе. В глазах все мелькало и кружилось. Два щупальца висели безжизненными плетями. Из раны на груди текла зеленая густая кровь.

— Еще разок?!

Новый удар обрушился сверху. Он пришелся прямо по горбу. Кожа лопнула, изнутри брызнуло зеленью. Чудовище рухнуло на пол, покатило в угол. Оно было полностью выбито из колеи и не могло даже защищаться. Озверевшая паучиха гоняла его пинками и ударами клешней по всему заросшему водорослями и мхом помещению — из угла в угол, от стены к стене. И спасения не было.

Когда у Чудовища уже совершенно помутилось в голове и оно окончательно обессилело, паучиха вновь приподняла его своей двенадцатисуставчатой поблескивающей ного-лапой на высоту десяти метров, заглянула снизу в глаза, вываливавшиеся из-под кожи, проскрежетало громко, раскатисто, будто торжествуя смеясь, и сказала:

— Все, милейший, игры кончены. Сейчас ты издохнешь в ужасных мучениях, понял?! Я не завидую тебе. Уж лучше бы ты не просыпался!

Пак сделал шаг... и прошел сквозь стену. Но тут же остановился. Ему было очень боязно — а как же, шагнуть туда, в неведомый мир! А вдруг это западня?! Вдруг там ничего нет?! Вдруг его поджидает там расправа?! Он помнил, как за ним гнались на броневиках. Гнались те самые туристы или их близкие, что играли сейчас столь беззаботно на зеленой лужайке. Нет! Нет!! Нет!!!

И все же он сделал еще шаг. И почувствовал, что следом за ним прошел стену Буба Чокнутый. Вместе, придерживая друг друга, они прошли несколько метров по шелковистой траве. Тут их догнал Хреноредьев — он ворвался в зеленый мир, как бежал до того в угол, на карачках, с быстротой непостижимой, словно его гнали из пещеры сворой борзых. И тут же сделал заявление:

— Тока чтоб все путем, едрена!

На заявление не обратили внимания. Пак смотрел вперед, на лужайку, ничего-то он не видел и не слышал.

— Идите, не бойтесь, — проговорил Отшельник приглушенно. — Но помните, любое зло, сотворенное в этом мире, отразится на вас же, будьте осторожны! А тебе, Хитрец, я советую выбросить эту ненужную железку! Зачем она тебе там?!

Пак прижал железку к груди. Потряс головой.

— Откуда ты знаешь мое прозвище? — спросил он.

— Эхе-хе, ты лучше запомни, что тебе говорят, — грустно произнес Отшельник. — Или решил вернуться?

— Нет! Теперь я не вернусь!

— Совсем?!

— Если этот мир примет меня, то и совсем! — твердо ответил Пак.

— Ну это еще твоя запойная бабуся надвое сказала! — вставил Хреноредьев. — Не вернется он, едрена вошь, невозвращенец объявился!

Буба дал Хреноредьеву по загривку. Прижал палец к губам.

— Тихо, придурки, — сказал он почти молитвенно, — я на родину возвращаюсь.

Он неожиданно опустился на колени и припал губами к земле. Затрясся. Острые худые плечи, спина, зад ходуном заходили.

— И-ех, земелюшка, родимая! Скоко лет?! Скоко зим?!

Хреноредьев, наоборот, встал. Он долго смотрел на юродствующего Бубу. Потом размахнулся единственной собственной ногой и дал ему хорошего пинка под зад. При этом сам не удержался, шлепнулся на пузо. Но сказал:

— Че ты нам мозги вкручиваешь, Буба?! Тебя, едрена ма-

рафетчика, с этой земелюшки в три шеи вышибли! Как заразно! Как возмущающе! С бешеными собаками так не поступают, едреный возвращенец, как с тобой поступили! И-ех!

Буба потер ушибленный зад. Но ничего не сказал. На глазах у него были слезы.

Напоследок Отшельник дал наставление:

— Дурить будете, пропадете!

Пак оглянулся — никакой пещеры и никакого Отшельника не было. Они стояли на зеленой лужайке, со всех сторон их окружали высоченные деревья с густыми кронами. В просвет были видны бегающие туристы и их домики. И все!

— А как же, едрит этого карапуза, назад возвращаться?! — озадачился Хреноредьев.

— Может, и не придется, — вымолвил Пак вяло.

— Не бузи, щенок! Набедокурил в поселке, а назад вернуться не желаешь, так, что ль, понимать?! — взъелся Хреноредьев.

— Да нет! Я говорю, может, мы все тут и поляжем? — отозвался Пак.

— Двумя дураками меньше станет, — вставил равнодушно, как-то вскользь, Буба.

— Это почему же двумя?! — возмутился Хреноредьев. — Ты чего это, Буба, мене за челсвека не считаешь? Иль я для тебе, едрена гармонь, пустое место!

Буба вздохнул, потер ушибленную задницу еще раз, словно вспоминая о пинке.

— Дурак — ты и есть дурак!

Пак разнервничался, взмахнул железкой.

— Неужто вы и здесь, в этом мире, будете скандалить, а?!

Буба и Хреноредьев засмутились — они и в самом деле ощутили какую-то неловкость, какое-то несоответствие своего поведения и всего окружающего, словно наследили грязными сапожищами на зеркальном паркете во дворцовой зале. Правда, ни один из них не видал ни дворцов, ни зал, ни паркета.

— Надо разработать план, — предложил Буба.

На него посмотрели с заинтересованностью и уважением.

— Да! — Буба воспарил. — Без плана никак нельзя.

Для начала предлагаю избрать совет и его председателя.

— Совет чего, едреный возвращенец? — поинтересовался Хреноредьев.

— Совет поисковой партии! — ответил Буба, будто ожидал подобного вопроса.

— Звучит неплохо, — выразил мнение Пак.

— В таком случае, предлагаю свою кандидатуру на пост председателя совета, — скромно потупив разноцветные очи, сказал Буба. И тут же добавил: — Двумя первыми заместителями рекомендую назначить Пака Хитреца и доблестного инвалида сотоварища Хреноредьева.

— Я не против, едрена!

— Тогда будем голосовать. Кто за?

Пак не дал церемонии завершиться.

— Завязывай, Буба! Принято! Не надо тут волокиту разводить. Надо обстановку разведать, затаиться надо, пока не прикокошили! А ты собрание проводишь, бюрократ хренов!

Инвалид засопел рассерженно.

— Может, он и бюрократ, не знаю, едрена промокашка, а оскорблять не следует!

Пак ему не ответил. У него болела голова. И от необычайно чистого, напоенного кислородом воздуха, и от обилия красок, и от щебета птиц в ветвях, и от всего прочего, окружавшего его. Кроме того, он все так же боялся упасть в это бездонное небо, утонуть в нем, раствориться.

Другое дело, Хреноредьев! Тот освоился сразу, с первых же минут, будто он прожил за барьером всю свою полубессознательную жизнь, будто он не из вонючего и загазованного поселка выбрался!

Но в новых условиях самым мудрым оказался Буба Чокнутый. Как председатель совета он сразу взял нужный тон. И заявил со всей ответственностью:

— Вам, дегенератам, на люди показываться нельзя! Или пристрелят с перепугу или в зверинец отвезут. А может, и заспиртуют!

Пак взглянул на свои клешни. Потом вытащил осколок зеркальца из кармашка. Всмотрелся. Хобот почти зажил, рубец был еле заметным. Нет, Пак себе нравился! И он не понимал, с какой стати его могут посадить в зверинец или заспиртовать. Для Хреноредьева вообще вся эта проблема была недоступно сложна.

Буба оказался и самым рассудительным.

— Вы тут, придурки, затаитесь покедова, а я пойду на разведку, — сказал он.

— А я б и так, едрена, с тобой в разведку не пошел! — отрезал Хреноредьев и улегся на травку.

Пак присел у большого дерева с корявой, но теплой и живой корой, прислонился к нему.

— Иди, куда хочешь! А я вот залагу сейчас в засаду и буду поджидать — нравится это кому-то или нет, а я угроблю из железки столько туристов, сколько в ней патронов, ясно?!

— И всех засыпешь, недоумок!

Буба повернулся спиной, постоял. И пошел куда-то, наверное, и в самом деле он собрался чего-то разведывать. Хреноредьев ползал по траве, собирал губами красненькие ягодки. Он не знал, как они назывались, но глотал их с удовольствием.

Пак перевернулся на живот. Выставил вперед железку.

по злобе и т. д.

Обратите внимание, я не назвал ни одного спеца по чему-либо доброму, полезному для человека. Могу думать, что таких нет. Та цель, с которой используется психотроника, несовместима с тем, что может принести какую-либо, хоть малейшую, пользу человеку. Она противоречит любому человеческому пониманию.

Приведу один интересный пример. В Гитлеровской Германии в конце войны семья расстрелянного по решению полевого суда дезертира-перебежчика должна была возмещать все расходы на расстрелянного — суд, охрана, одежда, патроны для расстрела.

Фашистские ублюдки считают, что все расходы на то, к чему они принуждают терроризируемую психотроникой жертву, должны идти из средств, заработанных жертвой.

Вся программа превращения человека в безропотного робота носит название «Программа Зомби» (см. статью В. Седлецкого, где упоминается последняя разработка США психотронной станции — система «Зомби-5»).

Объясню что значит «зомби». Зомби, в прямом переводе — чудовищная практика некоторых колдунов Гаити, Бенниа, заключающаяся в следующем — убить человека специальным ядом, чтобы затем оживить его и использовать в качестве безропотного раба на сахарных плантациях. Зомби — оживленный мертвец, оживленный труп.

По кодовому наименованию ЦРУ зомби — человек, в память которого под гипнозом внесено несколько различных программ. По сигналу на каждую программу — это каждый раз совершенно разный человек.

Так же «зомби» — человек, управляемый психотронной станцией, практически — живой робот.

Исходя из этого, человек по замыслам экспериментаторов — это живой мертвец. Вспомните Гитлеровские концлагеря до 39-го года. Не слишком много аналогий? Вам не любопытно, почему такого рода экспериментаторы обязательно хотят видеть человека живым мертвецом («зомби»? Хотя задача эта вряд ли выполнимая — превратить человека в послушного робота. Тем более, этому есть примеры истории. Гитлеровские концлагеря до 39-го года именно с такой целью и задумывались — сломить психику человека, превратить человека в послушное животное. Но те, кто поддавались на это, а их были считанные единицы, жили недолго, жить им после этого оставалось несколько дней. Затем — естественная смерть, мозг человека слишком высоко организован для того, чтобы работать по программе робота.

Прежде чем рассказывать как обрабатывается технология психотронного воздействия на людей, приведу несколько высказываний академика В. Казначеева, очень серьезно, и неоднократно предупреждающего, что это может значить для человечества.

«Не следует забывать о возможности воздействия на психику человека на

Он без всяких шуток собирался ухлопать первого же, кто покажется вблизи. И у него, видно, были весомые основания для этого.

— Наверху неделя, небось, прошла! А мы все катимся по дурацкой трубе! — ныл Лопухий Дюк. — А куда, никто не знает!

— Разговорчики, падла!

Гурыня был словно из кремня вытесан. Он не знал ни сна, ни усталости. Будто дьявол-егоза сидел в его груди и не давал покоя. Причем не только ему самому, но и всем прочим.

— Командор знает, чего делает! — Скорпион Бага грозно поглядел на Дюка. И тот смолк.

Громбылу Плешака продолжало тошнить и рвать. Казалось, он уже выbleвал все, в том числе и собственные внутренности, но его рвало и рвало. Помойный дух стоял в броневике, все в заднем отсеке было загажено. Но парни из Гурыниной ватаги да и он сам ничего не замечали. Их гнал вперед азарт, жажда приключений, рискованная натура и еще что-то такое, чему названия пока не придумано.

— Мы их всех, падла! — повторял через каждые десять минут Гурыня. — Еще узнают нас!

По логике вещей от машины, столько время несущейся по трубе, подпрыгивающей, трясушейся, рокошущей натужно, бьющейся об округлые ржавые стены, давно ничего не должно было остаться. Но, видно, это была крепкая, надежная машина! Она перла и перла, и износу ей не было!

Гурыня не понимал всяких тонкостей по части горячего или наработок на отказ, он выжимал из броневика все возможное и ничего не желал знать. И броневик несся! Скрипя, грохоча, сотрясаясь, наполняя трубу ужасающим ревом своих измученных моторов.

— Пора бы привал сделать, — пискляво попросил Плешак. — Я тя привалю, падла! — сказал Гурыня беззлобно.

Но Плешака Громбылу затрясло сильнее, чем загнанную машину.

У самого водителя начали появляться галлюцинации. Ему вдруг мерещились какие-то мелкие и вертлявые фигурки, пляшущие на узенькой полоске лобового стекла, то вдруг сверху, от переборки свешивались противные зеленые черви, начинали извиваться, норовя залезть в глаза. Гурыня отмахивался, отругивался, отплеивался. И наваждения пропадали. Однажды, совсем очумев, он скомандовал Баге:

— Пали, падла!

Тот так засадил из пулемета в бесконечность трубы, что еще с полчаса стояло жуткое эхо — будто миллион тонн железного гороха просыпали! Но Гурыня не расстроился и не выказал слабости.

— Молодец, Бага! Выношу тебе благодарности! Ты не то что некоторые ротозои и разгильдяи! Молодец!

— Рад стараться! — рявкнул Бага.

Дюк с Плешаком теперь и на Скорпиона поглядывали с уважением, видели, что он в чести у шефа. Но будь их воля, они бы давно вылезли из машины, завалились бы посреди проклятухой трубы — и пропадай все пропадом!

Только раз за последние сутки машина остановилась. Это произошло, когда Гурыня увидал сбоку железную лесенку. Он затормозил так, что чуть траки гусениц не расплавились и от скрипа едва не оглохли члены экипажа, несмотря на то, что сидели в наглухо задренной машине.

— Стоять, падла! — скомандовал Гурыня. И ткнулся мордой в броню.

На него навалились задние, чуть не расплющили. Да только Гурыня не из того теста был слеплен, чтоб расплющиться. Он тут же отбросил назад парней из ватаги. Баге дал щелчка, Дюку с Плешаком по оплеухе. И вылез из машины.

— Бага! — позвал он.

Скорпион мгновенно выбрался на броню, застыл на четырех лапах, прижав две другие к ушам.

— Я тут!

Гурыня одобрительно потрепал его за остатки волос.

— Стой на стреме! Ежли чего, падла, свистнешь! Понял?!

— Так точно!

Бага стал бдительно озираться по сторонам, как бы показывая, что мимо него не проскочишь. Гурыня полез по железным узким скобам.

Дюк с Плешаком выбрались. Улеглись прямо на ржавом запыленном днище трубы. Но успокоиться не могли — их все еще трясло, колотило, било.

— Щя бы в поселок, а? — протянул Дюк, расправляя свои огромные уши.

— И баланды похлебать, — продолжил Плешак Громбыло мечтательно.

Но при воспоминании о баланде его сразу же снова начало рвать. Дюк отодвинулся, брезгливо поморщился.

— Эй вы там, внизу! — грозно скомандовал Бага с брони. А ну, молчать! Отвлекаете, понимаешь, от несения боевого дежурства!

Болтуны замолкли.

А в это время Гурыня лез и лез вверх, не зная усталости, не оглядываясь. Да и что толку было оглядываться — в крошечной тьме ни черта не было видно. Но вблизи он многое различал. Сумел различить и крохотный лючок, открытый, — торчавшие петли говорили о том, что когда-то лючок, прикрывавшийся крышечкой, да видно, отвалилась или оторвали.

Гурыня по-змеиному вполз внутрь, наткнулся на что-то холодное, твердое. На ощупь продвинулся немного, перебирая своими костяшками. Все было непонятно! Тогда он вцепился в ближайшую штуковину, дернул на себя. Она легко поддалась — Гурыня чуть не завалился на спину. Но до него кое-что дошло. Он поднес штуковину к глазам, медленно провёл ею перед ними — точно, это было какое-то оружие! Не такое, как туристские железяки, но оружие — большое, тяжелое, надежное! И он взялся за дело.

— Ой! Чего это! — завопил растерявшийся Бага, когда совсем рядом что-то со страшным лязгом упало.

Но он не успел толком удивиться, потому что сверху посыпалось множество тяжелых, явно металлических вещей — как будто там где-то что-то сломалось и произошел обвал.

Дюк с Плешаком подползли поближе. Но не настолько, чтобы рисковать своими жизнями.

— Видать, нашего Гурыню там пришли! — высказал мысль Дюк.

— Вряд ли, — засомневался Плешак Громбыла, — скорей он кого-нибудь по кускам разнес — вот и сыпятся обломки!

— Мудрено все это!

— А ну, молчать! — пресек разговорчики Бага.

Через полчаса по лестнице сполз обессиленный Гурыня. Он долго сидел на броне, не мог отдышаться. Потом спрыгнул, начал рыться в груде железа.

— А ну ко мне, падла! Разбирай — что кому по душе!

Тщедушному Громбыле он повесил на плечо автомат, сунул за пазуху несколько рожков с патронами. Лопухому Дюку выделил ручной пулемет, связку гранат. Баге просто махнул рукой — бери, что хочешь! Минут двадцать они загружали трофеи в машину. И уже собирались тронуться, но Гурыня сообразил-таки, что следовало бы устроить учебные стрельбы.

И он их устроил! Половина оружия оказалась негодным — наверное, испортилось от времени или поломалось при ударах об днище трубы. Но добра было навалом! Больше, чем надо!

Дюк с Плешаком не сразу овладели мастерством стрельбы из автоматов и пулеметов. Гурыня и сам с ними проковырялся долго, техника была посложнее туристских трубок. Но не особо и хитрая! Овладели! А неясности Гурыня не любил, растолковывал все тумачками и пинками — поневоле приходилось овладевать.

Правда, чуть не оглохли от пальбы. Но это было делом житейским. Ненужное побросали и уехали. Теперь Гурыня не ведал сомнений. Если и были на белом и черном, сером и буром светах подлинные герои, так это он и его ватага! Все им по плечу! Никого они не боятся! И не будут они никого бояться! Только попадись на пути!

Третьи сутки несся броневик по трубе. И исхода не было!

Но была зато лютая злость! Был окаянный азарт! И было желание перевернуть к чертовой матери весь этот поганый мир!

— Да-да! Лучше бы ты сдох во сне! Ты бы не заметил даже, что сдох! Вся твоя зеленая кровушка вылилась бы из тебя. И стал бы ты сушеным крысосусликом. Да! Но ты бы никогда не узнал об этом! Тебе бы казалось, что ты плывешь в своей люльке по теплым волнам, что растворяешься в убаюкивающем тебя океане, что ты становишься океаном — бессмертным и бесконечным! Но ты сам выбрал свой путь, и теперь... — из пасти гигантской паучихи послышался омерзительный скрежет.

Будто копыта снизу воткнулись в тело Чудовища четыре острейших черных когтя; еще два, но уже с боков, уткнулись в мочугую, но такую сейчас беззащитную шею. Пятый стал нащупывать ложбинку у основания черепа. Шестой маячил перед глазом. Паучиха опустила на колени, если так можно было назвать круглые и поблескивающие сочленения ее многосуставчатых ного-лап. И от этого у нее сразу же освободились бритвенно острые когти.

— Я не буду спешить! — пророкотала она. — Мне некуда спешить, милейший. Каждый из этих коготков будет пронзать тебя медленно-медленно, пока ты в жутких судорогах не испустишь свой поганый дух. Но я заверяю тебя, произойдет это не скоро!

Может, это и к лучшему, подумало Чудовище, вот сдохну тут в муках — и земля чище станет, на одного мутанта меньше ей придется носить! Было бы чего жалеть! Все равно кроме зла и боли, слез и крови ничего-то я не принесу обитателям этого мира. За что бы ни брался, все оборачивалось страданиями, слезами. Да, наверное, пора! Ведь каждому положен свой предел, каждому отмерено ровно столько, сколько он заслуживает в этой жизни, и ни один не знает своего смертного часа. А я-то, дурачина, собирался сам себя лишить жизни, сам собой хотел распорядиться. Дудки! Мы все только предполагаем, а что-то высшее, неведомое располагает. Оно играет нами как бессмысленными жалкими куклами, и мы не в силах противиться этой игре. И я умру. И Хенк умрет. И эта огромная паучиха когда-нибудь умрет — захлебнется чьей-нибудь кровью! Да и весь мир когда-то погибнет! Не вечно же он будет гнилой отвратительной язвой украшать бездонную черноту Космоса! Нет, не вечно! Значит, пора! Значит, настал час!

расстоянии в тысячи километров, и о возможности использования этого в недобрый целях», «...можно с расстояния в тысячи километров одним усилием разума вывести из строя систему информатики целой страны, парализовать деятельность компьютеров». «Можно парализовать волю и разум других людей, поставить их в положение послушных рабов. Можно сделать все население того или иного района абсолютно пассивным».

«Психическое воздействие способно задержать развитие детей, превратить их в дебилов, которые станут послушно выполнять все, что им прикажут. Как видите, опасности велики».

Для примера приведу случаи использования полей. По сообщениям средств массовой информации во время убийства одного из лидеров палестинского движения, помощника Ясира Арафата (осенью прошлого года), возле берега летал американский самолет, в это время в близлежащем районе совершенно не работала телефонная связь. Точнее говоря, вся телефонная сеть была парализована каким-то полем.

Другой пример. Несколько лет назад в Англии, во время разгона демонстраций возле одной из американских военных баз, были использованы генераторы микроволнового излучения. Находящиеся в поле микроволнового излучения чувствовали вялость, апатию, безволие.

Напомню. По сообщениям средств массовой информации во время путча на площади было установлено 2 генератора. К сожалению, я не могу сказать определенно каких.

По высказываниям профессора Медеянского в свое время стремились создать генератор, воспроизводящий возможности экстрасенсов, и обладающий мощностью, как он выразился, в 1000 Джун Давиташвили, или генератор лептонного излучения. Говоря привычным языком, генератор биополя.

Работа же с человеком биополем — это уже область парапсихологии. Для этого используются знания трех совершенных учений парапсихологии — йоги, дзенбуддизма, суффизма.

Как это все используется? Прежде всего, по выражению экспериментаторов, «мы должны научиться управлять человеком». Обращаю внимание — «управлять человеком». Это не только принуждать человека делать то, что нужно и как нужно экспериментаторам, что само по себе не укладывается в человеческое понимание. Подумайте, каждый за себя — вами будут управлять как машиной. Но и пресечь любые проявления собственного я.

Здесь как нельзя больше подходит метод кнута и пряника. Управляем тобой — устраивает тебя это? — задавим тебя удовольствием, будешь всем доволен. Не устраивает? — вот тебе боли в сердце, груди, головные, зубные, во всех других частях тела. Задно будем экспериментировать — отрабатывать наше воздействие на всех твоих органах.

В том числе, кстати, будем отрабатывать свое

Когти со всех сторон чуть поднажали, вонзились в тело сильнее. Чудовище вздрогнуло. Оно тоже умело испытывать боль. Оно тоже было живым.

— Ты ничего не хочешь сказать на прощанье? — спросила паучиха.

— Хочу.

— Ну так говори!

Чудовище молчало. Ему тяжело было ворочать жвалами и языком.

— Говори! Да подумай перед этим хорошенько — и может быть, я отпущу тебя. Что ты хочешь мне сказать?

— Совсем немного, — прохрипело Чудовище.

— Ну-у, я жду.

Давление когтей чуть ослабло.

— Говори!!!

Чудовище приподняло свесившуюся голову.

— Я жалею, что не раздавил твоих гаденышей! — вырвалось из его пересохшего горла.

— Что-о?!

Когти впились в бока, шею.

— Повтори!

Чудовище задрожало, боль становилась непереносимой — казалось, острия когтей вонзились прямо в печень, сердце, селезенку, почки...

— Я повторю, — просипело оно совсем тихо, — повторю! Мне ничего не стоило передать твоих гаденышей прямо в гнездышке, одного за другим. Но я не сделал этого, я смалодушничал! Теперь я очень жалею об этом! Их надо было...

Когти погрузились еще глубже в его тело. И Чудовище издало тихий стон. Оно не могло больше говорить. Но и кричать, визжать, биться, просить пощады оно не собиралось. Смерть надо было встретить достойно.

— Ты еще жив, милейший? — ехидно спросила паучиха.

— Жив! — отозвалось Чудовище.

Оглушительный скрежещущий смех заполнил помещение.

— Ну так поживи, поживи еще немного. Помучайся, родимый! Тебе не так уж и долго осталось — часиков через пять мне пора будет кормить моих очаровательных малюток. А пока поживи!

Когти чуть вышли из тела, давление их ослабло.

— Как ты себя чувствуешь, дружок?

— Прекрасно!

Чудовище еле дышало, ему было больно вздохнуть — все горело, кололо, резало внутри, будто там орудовала тысяча безжалостных дьяволят.

— Ты не устал?

— Нет!

— Ну, тогда мы продолжим!

Когти вышли из ран наружу — как заостренные и шипастые гарпуны, они раздирали внутренности при этом движении. Но они вышли!

— Сейчас мы передохнем минутку и снова начнем, милейший!

Когти уперлись в неповрежденные участки кожи и тела. Вот-вот они должны были вонзиться. Чудовище поняло, что оно не выдержит пяти часов! Оно и получаса подобной пытки не выдержит! Но оно молчало. Оно готовилось. Ждало. Напрягая все силы, собирая мужество и волю, чтобы не застонать, не заорать от лютой боли.

В голове у него стоял туман. Мозги отказывались выполнять свою работу, они оцепенели, они одеревенели и превратились из мыслящего вещества в вату, в груды мочалок, свитых, переплетенных, мертвых... И все же сквозь этот туман, преодолевая одеревенелость и оцепенелость, пробился слабенький знакомый голосок:

— Ну что это такое! Опять, Биг?! Стоило мне только заиграться с этими простаками-посельчанами, и ты влип в новую историю! Нехорошо, Биг! Это просто непорядочно!

Чудовище молчало. Ему казалось, что это лишь бред, галлюцинации. Ведь никакого чуда быть не могло, его ждала смерть. Смерть, и ничего более!

— Ты здорово влип, Биг! Не знаю даже, смогу ли я выпутать тебя из этой истории! — проговорил в мозгу Отшельник. Теперь его телепатический сигнал звучал яснее, отчетливее.

Когти начали сжимать тело. Но они еще не прорвали кожи — та напряглась, вздулась, вот-вот она могла лопнуть. И тогда новая боль, новая пытка!

— Я не могу тебе помочь! Я не могу тебя освободить! Но я могу собрать воедино все защитные силы твоего могучего организма! Они есть, Биг! Ты веришь мне?!

— Верю, Отшельник! — прошептало Чудовище. — Верю!

Паучиха громко захихикала.

— Да ты никак бредить принялся, милейший! Ну сейчас мы тебя освежим!

Когти надавили чуть сильнее. Вот сейчас, еще немного, и из под них брызнет изумрудная кровь, они вопьются в мясо, в вены, в артерии, в легкие, в нервные узлы...

— Ты непроницаем, Биг! Твоя кожа стала броней, Биг!!! — голос Отшельника звучал уже не только в мозгу. Им была наполнена вся Вселенная. Но это лишь казалось Чудовищу. — Нет такой силы в мире, которая пронзит твою титановую обшивку, Биг! Ты не живое существо, ты стальной монстр! ты бронированный корабль, который выдерживает давление в миллионы атмосфер! Ты не-по-бе-дим, Биг!

Чудовище почувствовало, что когти надавили сильнее, что

паучиха сжимала его тело, напрягая все мышцы, что она уже не играла с ним будто кошка с мышкой, что она начинала свирепеть. Но оно чувствовало и другое: игольно острые концы ногтей не могли проткнуть его плотную волдыристую кожу — она превратилась в броню. Когти скрежетали по этой броне, скользили, один обломился с треском... но ни на миллиметр они не проникли внутрь!

— Держись, Биг! Я помогаю тебе! — прозвучал опять голос Отшельника.

— Я держусь! — ответило Чудовище. Оно вновь обрело волю к жизни. Оно хотело драться за свою жизнь. Но оно было бессильно против этого исполнителского механизма смерти. И надолго ли могло хватить его защитных сил, надолго ли могло хватить самого Отшельника?! Ведь тот был слаб! Чудовище помнило все очень хорошо — и его высохшее тельце, и огромную распухшую голову, и то, что он был почти недвижим. И все-таки надо было бороться за себя. Надо бороться!

Еще один коготь с хрустом сломался.

— А ты крепкий орешек! — зло проговорила паучиха.

И резким движением головы скинула железную решетчатую маску. Заостренный клюв навис над Чудовищем. Глаза паучихи из холодных, стальных превратились в безумно-дикие, пылающие желтым пламенем, это были глаза убийцы. Голова откинулась назад, для размаха, клюв сверкнул вороненым тусклым блеском и пошел обратно, набирая скорость, силу, тяжесть для удара...

И в этот миг совершенно неожиданно правый глаз, выпученный, страшный, огромный, взорвался, словно его разнесло изнутри неведомой силой. Чудовище забрызгало желтоватой студенистой дрянью. И только тогда раздался звук:

— Тра-та-та-та-та!!!

Чудовище еще ничего не поняло, когда то же самое произошло с левым глазом — его расплескало, разбрызгало в долю секунды. Теперь обе огромные глазницы были пусты, безжизненны. Голова вместе со смертельным своим орудием — острейшим тяжеленным клювом — свесилась набок. Жижа потекла из глазниц на пушистый ковер пола.

И только тогда боковым зрением Чудовище увидало стоящего на коленях Хенка. Он сжимал обеими руками пулемет. И продолжал стрелять по этим пустым, безжизненным глазницам. Он еле держался, его водило из стороны в сторону, лицо было меловым, под глазами синели большие набрякшие круги... Но он стрелял и стрелял. До тех пор, пока магазин пулемета не опустел. Вместе с последней пулей, вырвавшейся из ствола, Хенк выронил пулемет, упал навзничь.

— Осторожно! — пророкотал голос Отшельника.

Чудовище почувствовало, как ослабло давление когтей, ного-лап. Оно выпало из них мешком, шлепнулось на заросший пол. И тут же сверху на него обрушилось огромное серо-желтое брюхо. Лишь врожденная реакция помогла Чудовищу, спасла его — оно увернулось в самый последний миг, лишь три щупальца и одну конечность придавило к полу.

Собрав остатки сил, Чудовище дернулось, вырвалось. И рухнуло рядом, сознание оставило его.

И снова — качалась люлька, пела колыбельную мать, и несли теплые игривые волны... куда несли — неизвестно, лишь покачивало, мягко, приятно, усыпляюще. А потом и это пропало. Навалилась свинцово-черная пустота. Навалилась, прижала, лишила всего.

Когда Чудовище очнулось, над ним стоял Хенк. Он был не таким бледным, как раньше, лишь круги под глазами остались.

— Ну что, продрыхся, приятель? — спросил он.

Чудовище не ответило. Оно еще не понимало, где сон, где явь. Голова была пустой и невесомой. Но когда оно перекатило глаз назад, оглянулось и увидало ужасающие останки исполнителского изуродованной паучихи, память вернулась. И все стало на свои места.

— Чего молчишь? — заволновался Хенк.

— Там, наверху, в гнезде, — медленно, вразбивку, проговорило Чудовище, — детеныши этой твари. Надо бы их передать!

Хенк задумался.

Чудовище приподнялось, встряхнулось.

— Но это же детеныши... — неуверенно начал Хенк.

— Неважно! — проворчало Чудовище.

Оно уже уцепилось щупальцами за нити-водоросли.

— Нет, Биг, не стоит! Ты потом будешь жалеть!

Чудовище выпустило упруго-мягкую зеленую. Расслабилось.

— Хорошо, — проговорило оно, — тогда пошли отсюда скорее! А то и меня навряд ли вас всех начинает тошнить!

— Пошли! — согласился Хенк.

Бубу только за смертью посылать! Он ушел и как в воду канул. Хреноредьев сидел, поджав деревяшку под жирную задницу, и ныл:

— Ни стыда, ни совести, едрена-матрена. А еще избранник! Нет, Хитрец, надо нам промеж себя главного выбирать, а Чокнутого — к едрене фене, в отставку!

Вся маслянисто-жирная, расплывшаяся рожь Хреноредьева была красна от сока ягод, которых он на поляне не оставил ни одной штучки даже на развод — Хреноредьев обожрал все вокруг, не брезгуя молоденькими листочками, гусеницами,

общение через тебя с людьми, и все, что присуще человеку. Ты считаешь себя слишком умным — задавим тебя идиотизмом, не дадим тебе вообще возможности мыслить.

Заставим тебя вспомнить все, что есть в твоей памяти, и все обольем такими гадкими помоями, что ты самому себе будешь противен. У тебя есть жена — разведем, сведем с другой. Муж — ну, а какая нам разница, ты ведь все равно экспериментальный материал у «архитекторов нового мира».

В газете о системе травли написано так: «вся система изуверств построена на том, чтобы выглядеть невероятной». А делается это просто — для травли используется скотство, подлость, идиотизм, общение на «фене» («феня» — блатной жаргон), маты. Цель — будешь кому рассказывать — тебе никто не поверит, посчитает за сумасшедшего. Тем более, «никто не знает», откуда идет воздействие».

Так откуда же оно идет, кто проводит эти изуверские эксперименты на человечество?

Определить это практически невозможно по двум причинам: одно — сверхсекретность, и практически полное отсутствие информации на эту тему. Другое — экспериментаторы до профессионализма хамелеонов натасканы в имитации. К примеру, если кто-то позвонит вам по телефону и будет вам кого-либо имитировать — вы, возможно, поймете, возможно, нет. Если кто-то будет в вашем мозге имитировать вас — ваш голос, ваши мысли, ваши эмоции, и будет давить на ваш мозг, что это все ваше, то вы даже не способны будете понять, что это не ваше.

Вы все посчитаете за свое и потом, если вам дадут такую возможность, будете удивляться, почему вы так сделали, почему вы так подумали, почему вы так отнеслись к этому. Хотя то, что будет вами сделано, будет противоречить даже вашему разуму, и здравому смыслу. Не исключено, что удивляться этому вас заставят фашисты, при этом задавая ваш мозг вопросом — «а все ли у меня дома? Если вы поверите тому вопросу, можете считать, что вы пропали — фашисты затолкают вас в сумасшедший дом. А что такое совпихушка, вы возможно знаете. Там никого не интересует что с вами, там вы — «наш человек». Поэтому многие жертвы молчат о творимом над ними психотронной терроре.

Сопоставьте: из нескольких десятков тысяч жертв психотронного террора в СССР (такое количество психотронных станций в «Русском Секторе»), известно немного сотен человек (жертв).

Теперь я назову тех, кто настолько профессионально проводит все эти эксперименты на людях. Это «Русский Сектор» психотронного Центра Управления людьми — США, город Спрингфилд, штат Иллинойс.

Но пусть у вас «не болят головы», мы не одни подвергаемся этому воздействию. Кроме «Русского Сектора» есть Среднеамериканский, Южноамериканский, Азиатский, Европейский, и, особо, Вос-

жучками, двумя невесть как попавшими на полянку пиявками и мышкой-норушкой, которую он проглотил от алчности це-лик, не пережевывая.

— Не-е, с такими чокнутыми избранниками нам не по пути, Хитрец, они нас с тобой угробят, а сами и смоятся, едрит их наперекосяк.

Пак лежал в засаде и помалкивал. Он выжидал жертву. И его больше не манило бездонное небо. Он присмотрелся к этой голубой пропасти, привык. И теперь всякий раз, поднимая голову, он видел совсем иное — не лазурь и сияние солнышка — а пепелище, скукожившуюся телогрейку, дымы над поселком и бьющуюся в агонии Эду Огрызину.

А потому, когда за кружевом листы показала двуногая вытянутая фигура, Пак, не раздумывая, нажал на спусковой крюк.

— А-аау!!! — раздался короткий вопль.

И через полминуты на поляну выполз Буба. Он держался рукой за ухо. Из-под ладони сочилась кровь.

Хреноредьев шепнул Паку:

— Ты б его дострелил, что ли! Чего этому избраннику мучиться.

Пак треснул Хреноредьева железкой по башке. Хотя надо было бы треснуть за промашку самого себя.

— Ну и как знаешь, едрена! — не обиделся Хреноредьев. — А только я скажу, что он опять все забаламутит! Лучше бы его кокнути!

Буба выразительно поглядел на Пака, но не стал выяснять отношений — Хитрец все еще сжимал в руках трубку, мог ненароком прострелить и другое ухо.

— Ну и чего ты там разведаль? — ехидненько поинтересовался Хреноредьев.

— Военная тайна! — важно промолвил Буба.

Хреноредьев разинул беззубый рот.

Паку тоже не понравился ответ.

— Чего дурака валяешь! — сказал он строго.

Буба внимательно посмотрел на окровавленную ладонь, потом другой рукой потрогал продырявленное ухо, сморщился, как гриб-перестарок, сплюнул под ноги.

— Нету там ни хрена! — сказал он беззаботно.

— Ну, я те ща нос отгрызу! — взъелся Хреноредьев.

Пак оттолкнул инвалида локтем.

— Как это — ни хрена?

— А вот так, ни хрена, и все.

Инвалид пригорюнился, заплакал, снова уселся на собственную же деревяшку. Он не мог переносить этих бесчисленных оскорблений, этих обыгрываний на все лады его вполне симпатичной и милой фамилии. Но что было делать! Тут даже самый "компанейский мужик" сомлеет.

— Врешь! — лицо Пака скривилось.

— Ей-богу, не вру!

— Врет он! — заорал Хреноредьев снизу. — Врет, едрена!

Глаза у Бубы стали совсем безумными.

— Ты, придурок старый, пораскинь остатки своих куриных мозгов, на хрена мне врать?!

Инвалид начал рвать на себе майку под комбинезоном. Его волнение грозило перерасти в истерику. И Пак еще раз дал ему трубкой по башке.

— Чего ты его все время по чану лупишь?! — заорал Буба. — Он и так ни хрена не соображает, а после этого и вовсе охренеет!

Хреноредьев встал. И, прищурившись, изподлобья уставился на Чокнутого.

— По-моему, — сказал он тяжело и весомо, словно превозмогая в себе что-то, — по-моему, Буба предатель и вражеский лазутчик.

Пак оглядел Хреноредьева так, как будто впервые его увидал.

— Не зыркай, Хитрец! Я давненько наблюдал, едрена ко-черга, за этим недобитком. Точно тебе говорю, враг! Подосланный он!

Чокнутый провел ладонью по лицу и перемазал его сверху донизу собственной кровью, теперь он стал похож на свирепого, но оплешивевшего и окончательно спятившего индейца, который прямо в сию минуту встал на тропу войны.

Но Хреноредьева трудно было взять голыми руками.

— Ну-у, — протянул он, — что я тебе говорил, едрена?! Иль ты, Хитрец, чутье потерял? Ты погляди, кто перед тобою стоит?! Это ж контра, едрит его благородие!

— Ты, Хреноредьев, гусеницами обожрался, вот и спятил! — заявил Буба.

Но Пак начинал чувствовать к Чокнутому непонятную, не осознанную еще ненависть. Он поддавался инвалидову настроению.

— Руки! — резко выпалил он.

— Чего-о?

— Руки в гору!

— Придурок...

Пак пальнул над самой головой Бубы.

— Руки, падла!

Чокнутый неторопливо задрал над головой свои костлявые грабли. Челюсть у него отвисла.

— Обыщи, — приказал Пак Хреноредьеву.

— Это мы в момент! — ответил инвалид и засуетился вокруг Бубы, обшаривая его.

— Точно, придурки!

— Молчать, вражья морда!

Пак не спускал глаз с лазутчика. Он готов был прикончить его при малейшем движении. Да, бдительность и еще раз бдительность! И как он забыл об этом! Прав Хреноредьев, проморгали врага и шпиона, но не беда — вперед наука!

— Нету ничего! — доложил инвалид, закончив кропотливое дело. — Видать, припрятал, гад!

— Ну чего я припрятал?! — возмутился Буба.

— Чего надо, то и припрятал! — пояснил Хреноредьев тоном, не терпящим возражений. — У-у, контра недорезанная! Глаза у Бубы бегали как у воришки, пойманного на месте преступления. Но он ничегошеньки толком не понимал.

— К дереву! — скомандовал Пак.

Хреноредьев толкнул Бубу кулаком в грудь. Пришлось тому подчиниться. Он встал спиной к дереву, прислонился к шершавой коре.

— Так, значит, там нету ничего? — повторил вопрос Пак.

Буба покосился на Хреноредьева и дипломатично ответил:

— Абсолютно ничего.

Хреноредьев меленько засмеялся — противно, разлива-чато. — Что и требовалось доказать, едрена-матрена! Враг! Скрывает что-то!

— Потом будешь разговоры разговаривать, — разозлился Пак. — А сейчас снимай с него ремень и руки вяжи!

Хреноредьев исполнил требуемое моментально. Теперь Буба стоял истуканом, со связанными за деревом кистями рук. Он так и не врубился в ситуацию, так и не осмыслил происходящего — и чего эти придурки, недоумки, дерьмом набитые, обалдуи, собираются вытворять?! Может, они его разыгрывают? А может, чокнулись здесь, пока он по округе шастал?! Все для Бубы было странным.

— Придется попытаться! — зловеще проговорил Хреноредьев, скрипя деревяшками-протезами. — Тогда, едрена, как миленький сознается!

Для начала он ткнул Бубу кулаком в живот.

— О-ойей!!! — выкрикнул тот. И дал Хреноредьеву такого пинка своим длинным мосластым костылем, что тот отлетел на середину поляны.

Пак чуть не нажал на спуск. Клешни у него дрогнули, совсем малого усилия не хватило для того, чтоб железка выплюнула из себя малюсенький кусочек свинца и чтоб тот продырявил Чокнутого насквозь.

— Отвяжи-и! — потребовал Буба.

— Вот сознаешься, тогда и отвяжем, — мрачно сказал Пак.

— В че-е-ем?

— В чем надо!

Хреноредьев приковылял к дереву. Но подойти вплотную к привязанному не решился.

— Как же мы ету контру попытаться будем? — спросил он в замешательстве, почесывая набитый Паковой железкой затылок. — Вот незадача, едрена!

— Я тебя, придурок, сам запытаю! — процедил Буба.

— Разговорчики! — встрял Пак.

И, немного помолчав, добавил с изрядной долей нерешительности:

— Может, он того — и в самом деле не виновен, а?!

— Не виновен я! — бодро заорал Буба. — Пак, малыш, Хитрец ты мой разуменький, ты вспомни, кто всех призывал покаяться, а?! Кто народ спасал от беды?! Ну неужто бы враг и лазутчик стал бы таким делом заниматься?! Ну подумай же?!

— К покаянию он, точно, призывал, — согласился Хреноредьев. — Но для надежности, едрена вероятность, его все же следует уконтропупить! Я так рассуждаю, Пак, в природе и сообществе гражданском от этого дохлака ничего не убудет, точно ведь?! А порядку и благонадежности прибавится, едрена! Так что надо, Пак! Мы не имеем права быть добренькими!

— А на коленях грехи отмаливать, кто звал, а?! — не сдавался Буба. — Кто вас к спасению звал, кто на себя первый удар принимал?!

— Кто, кто! Не ты, Чокнутый! А наш доблестный обходчик, передовик папаша Пуго принял на себя и первый и последующие удары судьбы, так-то, едреный ты возвращенец!

— Может, и впрямь его шлепнуть? — засмеялся Пак. — Верно инвалид говорит, не убудет!

Кругом порхали какие-то небесные пташки, пели, чирикали. Одна капнула Бубе на плешь. И он плаксиво сморщился. Подступающий к нему с корявой дубиной в руках Хреноредьев укрепил в мыслях.

Буба созрел.

— Все! Сознаюсь! — торжественно произнес он. — Но прошу учесть, сознаюсь сам, добровольно, без давления и физического воздействия. Да, дорогие поселчане и сотоварищи, я матерый враг, двурушник, лазутчик, предатель, провокатор, шпион и диверсант!

Хреноредьев вместе со своей дубиной шлепнулся на мясистую задницу.

— Едре-ена простота! А мы ж ему, гаду, во всем верили! Мы ж его дважды на ответственные посты избирали! А он?!

У Пака в голове помутилось. Все перемешалось в его мозгу: и покаяния массовые, и клятвы, и мольбы, и признания Бубы, и треск горячей трибуны, и упорхнувшие в неизвестном на-

точно-Европейский Сектора психотронного Центра Управления людьми.

Обращаю ваше внимание, я назвал действительно экспериментаторов, ведущих психотронные эксперименты на людях, убийц, садистов, лезущих своими грязными щупальцами в человеческие мозги.

Кстати, как вы думаете, чем занят Среднеамериканский Сектор психотронного Центра Управления людьми. И как вы думаете, кто на этот раз лелеет мечту о мировом господстве?

По имеющейся у меня информации, стиль психотронной травли для «зомби», однотипен для всех Секторов психотронного Центра Управления людьми. Проще говоря, всех «зомби» (жертв психотеррора) по всей Земле затравливают одинаково, независимо где человек находится — в США, в Англии, в СССР, в Израиле, или где-либо в другой стране. «Мы наш, мы новый мир построим», мир «зомби» от ЦРУ.

Повторю вопрос: если психотронные щупальцы ЦРУ опутали весь мир, кто на этот раз лелеет мечту о мировом господстве?

Назову причину возникновения первых подозрений, 12.09.90 г., в приемной Комитета прав человека мне был назван телефон Гуго Валентины Дмитриевны, и сказано так: «Они («подопытные кролики» у психотронных экспериментаторов) организовали «ассоциацию».

Обратите внимание, на территории тронных экспериментов КГБ (роботы у подконтрольной КГБ, жертвы психо-КГБ), организовали Ассоциацию борьбы с КГБ. Такое возможно?

Чуйко — бывший осведомитель КГБ. Управляемый робот КГБ общается с работниками КГБ (не знающими об этом). Кому нужна информация о работе КГБ?

Бутхузи — майор ПВО. Кому нужна информация о ПВО страны, и к каким действиям его могли принудить?

Гриненко Ю.Б. — работал в хозяйстве академика Королева. Кому нужна информация о нашей космической технике? Фамилий, аналогичных названным, много. Вопросы тоже много.

И потом, согласитесь со мной, КГБ — организация слишком консервативная для того, чтобы имея возможность принуждения любого человека через его мозг допустить ликвидацию своего оплота — КПСС, допустить развала СССР, и многое другое. И, вместо того, чтобы предпринять что-либо действительно, затравливать психотроникой совершенно ничего не значащих в политическом отношении людей (см. список терроризируемых жертв). Но если не КГБ, а психотроника в СССР находится в ведении КГБ, то кто? Казначев, Вейник, Трефилов, Садлецкий? Они заталкивают наше общество в «американский образ жизни»? Тянут нас в «единое общество развитого капитализма»? КГБ в таком случае отпадает, это консервативно сталинская организация. Кто?

Как заявил новый директор ЦРУ, в ближайшие годы намечено снизить

правления голуби мира, и предупреждения карлика-мудреца — все!

— Ежели вы сей минут не заткнетесь, — сказал он, наливаясь злобой, — я вас обоих к едрене фене! Укокошу, гадом буду!

Хреноредьев погрозил ему обрубок пальца.

— Не-е, Хитрец, тут железные нервы нужны! Иначе он нас заново обдурит! И сдаст врагам тепленькими!

— Прошу предать меня всенародному презрению, покарать сурово и на первый раз простить, — предложил Чокнутый.

— Больно мудроно загнул, — сказал инвалид.

Пак его остановил, сунул железяку под нос, чтоб не вознижал. Задумался. Думал он минут шесть с половиной. Потом молвил:

— Не-е, Хреноредьев, в словах этого врага есть доля правды. Первым делом мы его предадим...

— Как ето?! — привстал Хреноредьев.

— ...презрению предадим! — пояснил Пак. — Ты его презираешь?

— Презираю, едрена вошь! — твердо произнес Хреноредьев. Как шпиона, врага, лазутчика, диверсанта и оскорбителя честных людей презираю Бубу Чокнутого до глубины своей бездонной души. Все!

— И я его презираю! — сказал Пак. — Значит, с первым делом мы совладали, презрению его предали, верно?

— Верно, — вздохнув, согласился Хреноредьев.

— Конечно, верно, — подытожил сам Буба.

— Теперь нам остается что?

— Что? — переспросил туповатый инвалид.

— Покарать! А потом простить! — разъяснил умный Пак.

— И это дело!

— Только быстрее давайте! — Бубу охватило нетерпение.

— Ладно, щя мы тебя покараем, — Пак почесал голый лоб, поглядел по сторонам. — Ну, Хреноредьев, чего встал? Давай карай!

Хреноредьев понял все так, как, наверное, и следовало понять. Он поднял свою огромную дубину. Размахнулся. И ударил стоящего у дерева Бубу Чокнутого прямо по макушке. Тот лишился чувств, голова его свесилась на грудь, ноги подогнулись.

— Покарали, — произнес Хреноредьев важно, с чувством выполненного долга.

— Покарали, — как-то смущенно согласился с ним Пак. Они смотрели друг на друга.

— Ну, а когда прощать-то станем, едрена-матрена? — задался вопросом Хреноредьев.

Пак снова почесал лоб.

— Погодим немного, — сказал он, все взвесив и разложив по полочкам, — вот прочухается, тогда и поглядим, прощать его или нет.

— Разумное решение, едрит мя по башке! — заключил Хреноредьев. Он был уверен, что Буба не очухается никогда. А если и очухается, так уж точно чокнутым!

— И все же мы с тобой, хрен старый, поспешили! — сорвался вдруг Пак. — Такого общественника обидели. Ну и что, что он враг и лазутчик, старая ты хреноредина, зато душа-то какая была?!

Хреноредьев выпучил рачьи глаза и набросился на Пака с кулаками. Но не успел первый удар обрушиться на выпуклую Пакову грудь, как Хреноредьев вдруг замер, позеленел, схватился за сердце. И шмякнулся как подкошенный на траву.

— Ты чего? — заволновался Пак.

— Помираю, — синюшными губами простонал Хреноредьев. — От незаслуженных обид и оскорблений помираю, едрена...

Пак видел, что трехногий инвалид не шутит, что дела его плохи. Но ему до того надоела вся эта бестолковая возня и суета, из которой складывалась его непутевая жизнь, что он вместо того, чтоб оказать хоть какую-то помощь, отвернулся, плюнул под ноги. И пошел резким, все убыстряющимся шагом к той самой далекой лужайке, на которой резвились туристы — мужчины, женщины, дети. На ходу он встряхнул железяку, выставил ее стволом вперед. Бить! Всех подряд бить! Убивать! Одного за другим! Без жалости и пощады! Как мокриц поганых! Как слизней!

— Приидут праведные-е! — слышалось из-за спины. Это прочухался Буба Чокнутый. — И настанет судный день и час! И возопят грешники-и! И содрогнутся их души, ибо откроется их взорам геенна огненная, и встанет над ними страж небесный с мечом в руках! И ниспослется на всех, едрена-матрена, кара!

Пак не оборачивался. Он знал, что будет делать. И ему было наплевать на всяких там Чокнутых и на их проповеди. Хватит! Наслушался! Вот когда этот мир завалокет точно такой же пеленой, когда потянутся дымы от земли к небу и от горизонта к горизонту, закрывая все, когда ничего, кроме труб и краников не останется в этом мире, а всех успокоившихся буду: з нем отволакивать к отстойнику, когда придут и сюда охотники, чтобы охотиться за беззащитными жертвами, тогда и он отбросит ненужную железяку, вздохнет спокойно, встанет на колени и будет каяться хоть до конца света, будет разбивать лоб о грунт, глину, полы, паркет, мостовые, днища труб... А пока...Пока он будет сам карать. И не найдется такой силы, чтобы остановила его. Нет ее

в этом мире — ни по одну сторону барьера, ни по другую!

Он вскинул железяку к плечу, поймал в прицел крохотную девочку, подождал, когда ее головка замрет хоть на миг, дождался и нажал на спуск.

— Ну все, хорош! — произнес усталый голос совсем рядом, будто из-за плеча. — Пошалили немного, поиграли и хватит!

Пак на мгновение ощутил невесомость. Ему показалось, что он падает в это бездонное небо, что он тонет в его пучинах. Пак даже закрыл глаза, зажмурился что было мочи, сжался в комок, съезился. Но трубки он не выпустил.

— Всех призываю я к покаянию! В последний раз, едрена-матрена, ибо грядет расплата! — провозгласил кто-то Бубиным голосом.

Пак открыл глаза. Прямо посреди каменного пола стоял на коленях Чокнутый. Он вздымал руки к потолку и вопил без умолку. Похоже было, что он все-таки спятил — и на этот раз окончательно.

Хреноредьев, живой и здоровый, сидел рядышком, с недоумением вертел головой, он был румян и весел.

После ослепительного, чистого, ясного, прозрачного мира казалось, что в пещере стоит мрак. Да, это была пещера карлика-отшельника. И все стены ее были каменными, непроницаемыми.

Сам Отшельник сидел на своем грубосколотом столе и смотрел поверх голов. Вид у него был отрешенный. Но когда он начал говорить, Бубин надрывной глас сразу куда-то пропастился, исчез.

— И с этим вы собрались идти в мир? — спросил Отшельник.

— Сла-авненькие ребятки, сла-авненькие!

— А с чем они пришли к нам?! — сурово спросил Пак. И добавил, совсем зло добавил: — Может, ты за их воспитание возьмешься?! Не пора ли нас оставить в покое?!

Глаз Отшельника подернулся пеленой.

— Я вижу, вы созрели, — сказал тихо. — Ну что же, пора!

— И-ех, обдурил нас! А мы-то и поверили, едрена простота! — пожаловался Хреноредьев.

— Это была маленькая проверочка. И вы ее не выдержали! Ни по каким статьям не выдержали! — сказал Отшельник. — Но это ровным счетом ничего не значит. Я вам не судья!

Это вон Буба ваш все о судьях толкует, а я не берусь судить. Не мной этот мир создан, не мне и менять в нем что-то. Так что, Хитрец, не собираюсь я вас воспитывать, была нужда! Хотел помочь, да вот не получается! Что же делать-то, как быть?! И здесь я призадумался, чего это я за вас-то решаю, как, мол, быть, то да се, третье да десятое... А катитесь-ка вы отсюда без всякой моей помощи!

Пак взглянул на него исподлобья.

— Как же мы без помощи твоей сквозь стену пройдем?

— Не надо сквозь! Я вам ходы покажу — и гуляйте! А хотите, так назад возвращайтесь, воля ваша!

— На все воля всевышнего, — поправил его Буба и выкаптал напиток безумный глаз.

— И ты, дружок, не притворяйся! Не такой уж ты и чокнутый!

Отшельник подтянул к рту-клювику трубочку, присосался. Банка пустела, далеко не первая банка. В огромной голове бурлило, переливалось что-то, какие-то вихревые потоки гуляли в глубинах полупрозрачного непостижимого мозга. И колыхалось еле заметное розовое сияние вокруг головы. Дышал Отшельник тяжело с присвистом. Наконец оторвался.

— Как же мы дорогу-то найдем? И где выход? — спросил Пак.

— Был бы вход, Хитрец, — промолвил Отшельник, — а выход всегда отыщется.

Хенк бодрился, старался держать спину прямой. Но все это было напускным. Его шатало из стороны в сторону.

— Может, и впрямь тебя запереть в бункер, а? — предложило Чудовище. — Посидишь, отдохнешь немного? Жратвы и поила я тебе приволоку...

— Сам полезай в бункер! — ответил Хенк.

Чудовище вздохнуло — тяжело, с присвистом и прихлопом, с надрывом каким-то, так, что туриста обдало едким паром.

— Мне впору хоть на нижние ярусы спускаться, — пробурчало оно, — сам подумай, Хенк, поселок они все равно пожгли, людишек побили. Неужто ты считаешь, вот выползу я наверх, сдамся, и все путем пойдет?

Турист присел на корточки, привалился спиной к ржавой стене. На лбу у него выступила испарина, лицо было бледным, изможденным.

— Ни черта я не считаю, Биг! Я тебе уже говорил, они тебя из-под земли вытащат. Чего ты ко мне привязался, у меня советов нет, понял?!

Губы Хенка внезапно обмякли, глаза прикрылись, голова свесилась набок. И сам он сполз по стене на пол, скрючился в нелепой позе. Он был в обмороке.

— Ну и ладно! — сказала Чудовище вслух. — Чего будет, то и будет!

Оно подхватило туриста гибким сильным щупальцем, при-

численность работников ЦРУ на 15% за счет агентурной работы. Объясните, зачем ему нужна агентурная работа, если он держит мозги всего мира на психотронной веревочке, а роль агентов вынуждены выполнять «зомби»? Сотни тысяч «зомби» по всему миру!

Несколько слов о выступлении доктора Тодора Дичева на Конференции по правам человека в Москве, в сентябре 1991 г. Дичев говорит о том, что под психотронным воздействием находились москвичи во время путча.

Я считаю иначе. Но сначала хочу напомнить фразу экспериментаторов, процитированную в моем письме к Горбачеву от 16.05.88 г.: «Мы ищем момент наибольшей податливости мозга».

Сами понимаете, человек под хмельком менее способен контролировать свои поступки, наиболее бесконтрольно выполнять команды, принуждающие подчиняться. Напомню, по сообщениям средств массовой информации, ГКЧП-исты вечером перед путчем были пьяны. И потом, слишком скоропалительно был организован ГКЧП. Тем более, серенькими, в отношении авторитета в народе, личностями.

Далее, расскажу вкратце о двух моментах. В моем письме Горбачеву есть такие слова: «оставалось мгновение до того, чтобы заставить выбраться с балкона 5-го этажа». Это было сделано так: «Я сидел на балконе, курил. Загнали меня в состояние злости к фашистам, и я почувствовал, что я сейчас выпрыгну с балкона, от ненависти. В этот момент я услышал в мозге подчиняющую команду — сидеть! Благодаря этой команде, я остался жив».

Другой момент, опять же из письма Горбачеву: «стиль уничтожения — заставить повеситься, при этом перед смертью заставить человека сделать все, что должен сделать самоубийца (я имею в виду естественные отравления организма)».

Я утверждаю, и исследование внесет ясность, что ГКЧП, путч, смерть Ахромеева, смерть Кручины (и последовавшие за ней выбрасывания из окна еще двух работников ЦК КПСС: Лисовлик — работник международного отдела ЦК КПСС, Павлов — управделами ЦК КПСС) непонятны, поэтому вызывающие многие сомнения, были организованы и проводились под принуждением психотроникой.

Слова А. Н. Яковлева 22 августа на митинге у Белого (? почему — Белого) дома: «Сегодня же сотни генералов должны уйти в отставку!».

Вспомните, как перед войной Сталин, с подачи Гитлера обезглавил Красную армию. Кому нужно обезглавить армию сейчас?

Тем более, с помощью психотроники это сделать намного проще.

Почему рубль в СССР так старательно вытесняется долларом? Кто поставил его в положение «деревянного»? Вспомните финансовые агрессии Гитлера, предшествующие военным, осуществляемым для подрыва экономики государств — будущих жертв

жало его вместе с пулеметом к своему влажному волдыристу боку. И поплелось наверх.

Перебитые конечности постепенно восстанавливались. Чудовище чувствовало, как они оживают, как уходит прочь ощущение. Организм его обладал способностью к регенерации, но скорее всего, помогал Отшельник. Иначе бы ушло не меньше недели, прежде чем щупальца стали прежними — мощными, хватистыми. И все же еще никогда в жизни Чудовище не чувствовало себя настолько измотанным, измученным, выжатым — и немудрено, после той трепки, что задала ему гигантская паучица, после того безумного футбольного матча, в котором ему было суждено стать мячом, после кинжально-острых тисков, после невероятного напряжения сил.

— Ничего, Хенк, — проговорило Чудовище, проговорило опять вслух. — Сейчас мы передохнем! Мы заслужили маленькое право на маленький отдых.

Оскальзываясь и ударяясь боками о проржавевшие щупальца, оно поднялось выше, почти к самой поверхности. Там была тихая бронированная комнатка, в которой в былые стародавние времена жил смотритель. Туда-то и забралось Чудовище. Уложило туриста-приятеля на ворох полуогнившегося тряпья. Осмотрелось.

Не сразу до него дошло, что и здесь может быть такое. Но было! В углу комнатки стояло запыленное донельзя зеркало в витой деревянной, изъеденной червями раме. Было оно почти в рост человека. И потому Чудовищу пришлось пригнуться.

Оно выхватило из груди тряпок первую попавшуюся, смахнуло пыль с поверхности зеркала. Потом протерло тщательно.

Тряпка выпала из щупальца.

Это было свыше данных Богом и Природой сил — смотреть на подобное. Сегодня перекошенная и измятая, полуизуродованная морда выглядела особенно страшно и особенно мерзко. Волдыри и бородавки перемежались кровоточащими язвами, казалось, из каждой поры слизистой кожи сочилась гнойная зелень. Местами она запеклась, подернулась корочкой, залубенела — но и короста была изрезана сетью мелких трещинок. У носовых отверстий кожа свисала рваной, грубо наструганной лапшой, что-то черное, водянистое булькало и переливалось внутри, полипы шевелились будто живые существа, обладающие собственной волей. Ряды жвал судорожно подергивались, цепляясь друг за друга, путались, накладывались один на другой, усики бледно-розовых рецепторов трепыхались, полуисчезая в пузырящейся желтой пене. Два острых клыка обнажились, свисали ниже заросшего седой щетиной подбородка — распухший зев не принимал их, отвергал, высовывал наружу. Глаза прорвались сквозь кожу сразу в четырех местах, глядели бессмысленно, зло, устало. Они были не просто водянисто-желтыми с красными прожилками как обычно, а налитыми, чуть не лопающимися от внутреннего давления. Нижний левый глаз был полужалеппен сиреневым подрагивающим бельмом... Нет, сегодня Чудовище не нравилось себе в стократ сильнее, чем обычно.

Удар был мощным и безжалостным. Зеркало сразу же разлетелось вдребезги. Лишь стояла, чуть покачиваясь, витая искусно вырезанная рама.

С диким сладострастием топтало Чудовище осколки, превращая их в почти что в пыль. Получайте! Так вам! Всем!!! И вам, безмозглые поселчане, вышвырнувшие собрата из поселка! И вам, охотнички, каратели! Всем!!! Сколько вас во всем мире, и здесь, в Подкуполье, и там, в Забарьерье?! Не больше, чем этих мельчайших сверкающих пылинков под ороговевшими ступнями! Так получайте! Это вам! Вам!! Вам!!!

Не удержавшись, Чудовище взревело, мотнуло головой — брызги желтой пены разлетелись по обросшим паутиной стенам.

Хенк приподнял голову.

— Что там! — проговорил он, морщась, словно от сильнейшей головной боли. — Что там?! Обстрел, что ли! Война! Пожар?!

Чудовище отвернулось от него. Не вымолило ни словечка.

— У тебя, приятель, с мозгами не все в порядке, — протянул Хенк на одной ноте. И снова отключился.

Ладно, пускай он думает, что хочет, пускай они все думают, что хотят! Чудовищем вдруг завладело безразличие. Они такие, а я такой! Наплевать на все и на всех! Пускай громят, жгут, уничтожают... пускай вырезают всех, кто им не нравится, мне-то что, наплевать сто раз! Надо быть мудрым! Надо быть таким, как Отшельник! Надо забраться в свою пещеру, в свою берлогу, обставить себя банками и бутылками с пойлом... нет, сначала надо скопировать у него агрегат! А потом — банки, бутылки, пойло — с утра до вечера и с вечера до утра! И книги! Пока глаза глядят, книги! Жить только той жизнью, нереальной, придуманной, и представлять себя таким, точно таким, как на этих полуистлевших страничках, на изъеденных временем картинках! И все будет отличненько! Все будет нормальненько! Все будет, как говорят, там у них, о'кей! Можно год, а то и два протянуть так! А потом? Потом глаза, залитые пойлом, перестанут различать буквы, мозг перестанет впивать эту самую нереальную жизнь со страничек, усеянных мелкими черными значками... но тогда уже будет все равно! Тогда мозг сам

будет выдавать такие картины, что только держись... А потом, еще позже, во время очередного наваждения, этот пропитанный пойлом мозг, это сплетение черт знает чего отключится, угаснет! И будет очень хорошо, наступит благодать, придет нирвана! И все!!! И не надо будет перерезать себе горло осколком, не надо будет перерывать глотку стекляшкой с рваными зазубренными краями! Все произойдет само собой. Это ведь будет к лучшему? Ведь так?! Чудовище склонилось над Хенком, полуприкрыло глаза, ряды жвал сомкнулись — плотно, с хрустом и лязгом. Да! Так лучше. Но потом, не сейчас. Мозг Чудовища напряженно работал. Сейчас нельзя! Я уйду в пещеру, берлогу, зальюсь пойлом... Ничего изменить уже невозможно, земля эта обречена, она была обречена много-много лет назад. Сколько еще пройдет времени, прежде чем вымрут оставшиеся? Десять лет, сорок, сто?! А если их всех под корень?! Как там, наверху! Тогда конец, тогда все... нет, тогда уже — ничего! Только берлога, только зелье! А наверху — никого! Пустота! Тьма! Смог! Грязь! Роботы! Киберы! Автоматы! Агрегаты! Трубы! Трубы!! Трубы!!! И — никого, ни единой живой души! Некому будет вспомнить, что жил большой народ, что была страна, даже несколько стран с разными народами, что текли реки, что шумели леса, что радовались жизни люди, звери, травинки... А чего еще ждать?! Иного не дано! Было когда-то все! Скоро перебьют последних выродков... А там, за барьером, будут учить детей, что и не было ничего, что история их народов прекрасна и удивительна, что все создано умом и трудом поколений, живущих за барьером... Ну и пускай, пускай, это их дело! Наплевать! Может, и лучше, что они не будут знать всей этой мерзости и подлости, дряни и гнили, что они войдут в мир без ожесточения и злобы, чистыми и добрыми! Ладно! Все, хватит! Надо лезть туда, за жратвой, питьем. Это главное! Остальное никуда не денется.

И оно направилось к выходу. Перевалялось через край люка. Плотно затворило крышку, перекрыло ее внешней задвижкой — пусть турист посидит немного взаперти, ничего с ним не случится, только целее будет да и сил немного наберется, через часик у них будет все, что надо. А сейчас — наверх!

И оно полезло к выходу на поверхность — ступеньки, сваренные арматурины, прогибались под тяжестью его тела, ржавчина пылью осыпалась вниз, в пропасть, глубины которой никто не измерял.

— Цыц, падлы! Я точно знаю, еще чуток! — проорал Гурыня.

Он пресекал уже не первую попытку бунта в своем броневике. Хотя как такового "бунта" и не было, он существовал лишь в Гурынином мозгу, в его плоской и маленькой головке. Какой там бунт! Парни из его ватаги просто устали от бесконечной тряски, от тошноты, от тесноты. И потому немного ворчали. Гурыня разрешил еще остановку. И она была удачной. Наловили с два десятка крысосусликов, набили утробы — настроение поднялось. Теперь парни до боли в кистях — у кого они были — сжимали оружие. Теперь они точно знали, что зададут кое-кому шороха! Но продолжали ворчать, бурчать, попискивать, делая это с простой целью — авось, Гурыня выложит-таки свой план!

Но Гурыней двигало одно — вперед! во что бы то ни стало, вперед!

Даже когда их броневик слишком круто взлетел на боквину внутренней полости трубы, и их перевернуло дважды, и они чуть не перекалечились, ударяясь о переборки, даже после этого очередного испытания решимость не оставила Гурыню.

— Шеф, пора бы и на привал, — робко пискнул из-за плеча Бага Скорпион. Ему при каждом толчке било окулярами прямо в лоб, и потому он терпел, терпел до последнего, да и не вытерпел.

— Ага! — поддакнул Лопухий Дюк.

— Цыц!

В машине воцарилась гробовая тишина.

— Только вперед, падлы! Только вперед!!!

агрессии.

Оцените наше положение. Развели спекуляцию, дали возможность паразитировать на мужике-работяге, на том, кто не умеет не работать, и всю жизнь гнет горб с ломиком и лопатой. Согласитесь, много ума нужно, чтобы ободрать его, как липку! «Мы будем иметь за счет его труда миллионы, пусть он горбатится!». Пусть он гнет горб, он привык! КПСС — совковское рабство перевели в другие формы.

Сейчас нам навязывают все пороки паразитирующей сверхцивилизации, возводят в норму: преступность, наркоманию, проституцию, гомосексуализм, СПИД, продажную совесть.

А какие американские фильмы нам сейчас показывают? Ведь вся эта дрянь — заранее спланированная идеологическая обработка, возвращение молодежи.

Границы, открытые союзными республиками для потока диверсантов.

Вы не думаете, почему в последнее время в Россию нахлынуло столько «господ» — бизнесменов, как воронье на падаль? Не пора им вспомнить слова Николая II «Русь не продается!» и убираться, пока не поздно, восвоеси?

Скажите сами, кто нам навязывает такой образ жизни?

Приведу две цитаты из «Независимой газеты» и из «Молодости Сибири»: «...о предложении ЦРУ руководству КГБ осуществлять совместный контроль над развитием психотроники в США и СССР», «визит в начале прошлого года военных из Пентагона и МО СССР в НИИ клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ) СО АМН СССР и публикация в местной газете о том, что Пентагон почему-то усиленно интересуется разработками этого института».

Назову документ, подписанный Председателем КГБ СССР Н. Крючковым и Директором ЦРУ К. Уайнбергером 24 сентября 1990 г. — «Соглашение о совместном проведении исследований в области психотроники». Действие соглашения распространяется на территорию СССР и США. Номер соглашения 174-90/16. Так что, пожалуйста, не беспокойтесь, «согласно ранее достигнутой договоренности» между разведками «двух великих держав» нас сделали экспериментальным материалом. Ура, товарищи! Простите, мы уже не товарищи, нас сделали «господами» и «сударями!» Да здравствует «ранее достигнутая договоренность!» Ура!

Я утверждаю, нами из-за океана играют психотроникой, как марионетками.

ЦРУ с ведома КГБ СССР хозяйничает у нас в Советском Союзе, как в свинарнике! При этом я, разумеется, не ставлю знака равенства между ЦРУ, американским правительством и американским народом, а методы работы ЦРУ и КГБ, вы знаете, во многом слишком схожи.

ЦРУ ведет против советского народа психотронную войну.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В результате неслаженных действий работников связи десятки тысяч наших подписчиков не смогли продлить подписку на журнал "Приключения, фантастика" на 2-е полугодие 1992 г. - подписку у них принять отказались в отделениях связи, несмотря на то, что официально подписная кампания на наш журнал была продлена по 15 июля 1992 г.!

Всем безвинно пострадавшим от работников связи редакция готова выслать недостающие номера (4, 5, 6). Для их получения необходимо выслать почтовым переводом 60 руб. по адресу: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д.

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

ЦРУ ведет необъявленную войну против Русского Народа

- Вестник Просветленного Духа

А.Майдуров, правозащитник, жертва психорепрессий ЦРУ-КГБ

Художник Михаил Уткин

ДЕМОНОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Подавление инакомыслящих
Война проиграна. Мы - зомби!

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40.
Учредитель, издатель, гл. редактор Ю.Д. ПЕТУХОВ
Перепечатка только со ссылкой на "ГВ"
с "ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ" тип. N12586

«ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ»

ЦЕНА В СКВ 3 доллара США

рег. 877,060423 МЕТАГАЛАКТИКА

Индекс 50022

21-22

приключения
фантастика